- Николай Дедок
  -
  - КАК ВЕСТИ СЕБЯ ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ
  - КАК ВЕСТИ СЕБЯ В ИВС\ЦИП
  - ПСИХОЛОГИЯ ДОПРОСА
  - ПРИЛОЖЕНИЯ
    -
    - Приложение 1
    - Приложение 2
    - Приложение 3
    - Приложение 4
    - Приложение 5
    - Приложение 6
    - Приложение 7
    - Приложение 8
    - Приложение 9
    - Приложение 10
- notes
  - 1
  - 2
  - 3

Николай Дедок
ПАМЯТКА БЕЛАРУСУ

.

КАК ВЕСТИ СЕБЯ ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ

В связи с тем, что в протесты втягивается всё больше ранее аполитичных людей, решил сделать небольшую памятку в двух частях.

Прежде чем перейду к правилам и советам, хочу очертить одну очень важную вещь: в задержании нет ничего страшного. Мы живем в полицейском государстве, при авторитарном режиме. Авторитарным режимам свойственно репрессировать своих граждан. В любом задержании виноваты не вы — потому что вышли на улицу и высказываете своё мнение, а сотрудники карательных служб, за то что ограничивают ваши Богом данные права.

Поэтому задержания не нужно бояться, стыдиться или тем более стесняться. Равно как и думать «лучше бы сидел(а) дома». Вы правы в своих требованиях. Менты неправы в своём насилии. Запомните это.

1. Перед акцией. Когда идёте на акцию (даже легальную), подготовьтесь к возможному задержанию. Безопасного протеста в Беларуси не существует, это миф. Любой протест несёт риск задержания, в большей или меньшей ступени. Поэтому ещё **до** акции:

а) Выложите из карманов всё, что может вас скомпрометировать при задержании: любые запрещённые предметы, записи с личной информацией и т. п. Исходите из того что при задержании во всех ваших вещах могут шарится менты, а возможно и КГБшники. Поставьте на смартфон сложный пароль (вообще он должен стоять всегда), а во всех мессенджерах — двухфакторную аутентификацию. Случаи, когда менты пытались взламывать смартфоны и соцсети задержанных фиксировались неоднократно.

б) Сообщите родным\друзьям, которые **не** идут на акцию, куда вы идёте и как скоро бить тревогу, если вы не вышли на связь. Дайте им контакты правозащитников «Вясна» (http://spring96.org/), «Правовая инициатива» (http://www.legin.by/) и РОВД, в котором вы можете оказаться (как правило везут по территориальному принципу от места задержания), а также изолятора в вашем городе. Возможно вы не сможете сообщить о задержании — тогда это должно будет сделать

ваше «контактное лицо». Не должно быть такого, чтоб вас подолгу не могли найти.

2. Сопротивляться или нет при задержании — решайте сами. Сопротивление задержанию может стать поводом, чтобы привлечь вас по ст. 23.4. КоАП (штраф или сутки).

Статья 23.4. Неповиновение законному распоряжению или требованию должностного лица при исполнении им служебных полномочий

Неповиновение законному распоряжению или требованию должностного лица государственного органа (организации) при исполнении им служебных полномочий лицом, не подчиненным ему по службе, — влечет наложение штрафа в размере от двух до пятидесяти базовых величин или административный арест.

В случае. если вы решите ударить мента — могут привлечь по ст. 364 УК РБ, а могут и не привлечь, зависит от серьёзности травмы и принципиальности мента.

Статья 364. Насилие либо угроза применения насилия в отношении сотрудника органов внутренних дел

Насилие либо угроза применения насилия в отношении сотрудника органов внутренних дел или его близких в целях воспрепятствования его законной деятельности или принуждения к изменению характера этой деятельности либо из мести за выполнение служебной деятельности — наказываются арестом, или ограничением свободы на срок до пяти лет, или лишением свободы на срок до шести лет.

Бывали случаи, когда люди не сопротивлялись, но на них всё равно составляли протокол по 23.4. и суд давал дополнительные сутки по этой статье. Бывали случаи, когда сопротивлялись, но их не привлекали по 23.4. Тут как повезёт.

Лично я сторонник того, что сопротивляться нужно однозначно в двух случаях:

а) Когда есть реальная возможность вырваться\убежать;

б) Когда идёт массовая акция и вас — группа. А это значит ваше групповое сопротивление отвлечет людской ресурс ментов и поможет избежать задержания кому-то другому.

Также, считаю, обязательно нужно по возможности «отбивать» тех, кого задерживают при вас. Хватайте человека, держите, не давайте уволочь, всячески мешайте ментам. Такие действия часто бывают довольно успешными, например, именно так нас отбили от ментов (https://clc.to/dJ2xmQ) в штатском женщины на остановке во время первого тунеядского протеста или случай в Минске, когда силами всего пары женщин мужика отбили от задержания ГАИшниками (https://clc.to/slhf3g).

Не снимайте на телефон — поверьте, будет кому снять. Помогайте людям избежать задержания. Менты должны видеть солидарность — это оказывает на них мощное психологическое воздействие. А люди должны учиться самоорганизации и преодолевать страх, развивать навыки коллективных действий.

3. После задержания вас доставят в РОВД. Там обычно дают подписать три бумаги. Протокол задержания, протокол административного правонарушения и бумажка о разъяснении прав и обязанностей. Обязаны давать только протокол правонарушения. В нём будет написано, чем вы провинились и какую статью КоАП нарушили. Есть три варианта, что делать:

а) подписать протокол, согласившись с ним;

б) подписать протокол, написав о своём несогласии;

в) отказаться от подписи.

Я всегда выбираю третий вариант и призываю других делать так же. Но можно также вписать свои замечания и несогласие. Это даёт возможности для дальнейшего обжалования, если захотите этим заняться.

Главное — не соглашаться с написанным в протоколе. Соглашаясь вы, во-первых, облегчаете работу ментам, во-вторых, признаёте за собой вину (хотя виноваты в том что вы задержаны только Система и её тупые исполнители), тем самым признаёте правомерность задержания. Часто требуют согласиться с ложью: *«выражался нецензурно»* (когда этого не было), или *«участвовал в несанкционированном массовом мероприятии»* (когда задержали через

полчаса после него). Согласиться с протоколом значит признать обоснованность их бандитских действий. Категорически не советую этого делать.

Протокол задержания и бумагу об ознакомлении с правами и обязанностями можно подписать. Но в первый лучше всего внести свои замечания.

Могут шантажировать: *«подпиши протокол и пойдешь домой до суда, а нет так будешь сидеть».* Действительно, покорившихся могут отпустить до суда, а могут и не отпустить. Как захотят. Обманывают очень часто. Не верьте. Срок вам всё равно будет идти с момента задержания. И если вы психологически подготовитесь к суткам то и страшилки эти вам будут безразличны.

В отношениях с ментами, вас задержавшими, нужно в равной степени избегать заискивания и быкования. Не стоит их оскорблять (но если оскорбили вас — не молчите), и также искать их расположения. Держитесь холодно и вежливо, соблюдайте дистанцию. Бывают, среди ментов находятся «нормальные» — ослабят наручники, предложат попить воды, сходить в туалет, сигарету. Таких нужно поблагодарить, но выйдя на свободу лучше не озвучивать это публично — им может влететь за лояльность к задержанным.

Ничего не бойтесь, держитесь уверенно и смело.

Сейчас задержанных политических обычно не бьют (разве что ОМОНовцы в автобусах или в отделениях, при сопротивлении или словесном конфликте), если вас побили — заявляйте об этом на каждом шагу, требуйте ручку и бумажку чтоб написать заявление. Имеет смысл написать это в замечаниях к протоколу адм. правонарушения.

После оформления вас доставят в суд. Обычно это происходит на следующий день. Держать вас в неволе до суда можно не более 72 часов. В редких случаях в суд могут доставить сразу после задержания — но это по спецзаказу (со мной такое было пару раз).

Если вас избили при задержании, обязательно скажите об этом на суде, требуйте внесения этой информации в протокол судебного заседания. Требуйте ручку и бумажку, пишите заявление о совершении в отношении вас преступления в СК и прокуратуру. Передадите его тем, кто пришел поддержать вас в суде, или отправите из ИВС. Обязательно сообщите правозащитникам.

Главное что нужно знать о судах в таких случаях: не стоит рассчитывать на снисхождение и на доброту судьи. Вы попали в машину, подготовьтесь к худшему. Судья — винтик этой машины, обычный клерк. Случаи оправданий единичны, даже если против ментов будут все свидетельства и здравый смысл. Суды существуют не для того, чтобы в них найти правду, а чтобы поддерживать контроль привилегированного меньшинства над массами. Поэтому оставьте все иллюзии и отнеситесь к суду как к обычной бюрократической процедуре. С вероятностью в 99 % вы получите штраф или сутки. Тем не менее имеет смысл сопротивляться и доказывать свою правоту — это ваша публичная трибуна. Советую также обжаловать решение суда — чтобы они не расслаблялись, и чтобы потом, когда этого режима не будет, вы могли требовать компенсации и привлечения к ответственности виноватых.

КАК ВЕСТИ СЕБЯ В ИВС\ЦИП

Теперь речь пойдет о том, что делать, если вам дали сутки.

Здесь и далее буду говорить за ЦИП (Центр изоляции правонарушителей) на Окрестина в Минске, т. к. бывал только в нём. В других городах могут быть свои нюансы.

Прежде всего о разнице между ЦИП и ИВС. Центр изоляции правонарушителей — для «суточников», совершивших административное правонарушение. Изолятор временного содержания — для задержанных в порядке ст. 108 УПК, по уголовке.

Статья 108. Задержание по непосредственно возникшему подозрению в совершении преступления

1. Лицо, подозреваемое в совершении преступления, может быть задержано действующим в пределах своей компетенции органом уголовного преследования при наличии любого из следующих оснований:

1) если лицо застигнуто при совершении предусмотренного уголовным законом общественно опасного деяния или непосредственно после его совершения;

2) если очевидцы происшествия, в том числе и лицо, пострадавшее от преступления, прямо укажут на данное лицо как на совершившее предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние или захватят его в порядке, предусмотренном статьей 109 (Право граждан на захват лица, совершившего преступление) настоящего Кодекса (https://clc.to/58bS2Q);

3) если на этом лице, при нем, на его одежде или других используемых им вещах, в его жилище, иных используемых им помещениях, на рабочем месте или транспортном средстве обнаружены явные следы, указывающие на его причастность к совершению предусмотренного уголовным законом общественно опасного деяния;

4) если имеются другие достаточные основания подозревать в совершении преступления лицо при условии, что оно пыталось скрыться с места преступления или от органа уголовного

преследования, или не имеет постоянного места жительства, или проживает в другой местности, или не установлена его личность.

1.1. В случае отсутствия оснований, указанных в части 1 настоящей статьи, при наличии достаточных оснований полагать, что лицо, подозреваемое в совершении преступления, может скрыться от органа уголовного преследования, и при наличии письменного согласования решения о его задержании с Генеральным прокурором Республики Беларусь, Председателем Следственного комитета Республики Беларусь, Министром внутренних дел Республики Беларусь, Председателем Комитета государственной безопасности Республики Беларусь, заместителем Председателя Комитета государственного контроля Республики Беларусь — директором Департамента финансовых расследований, действующими в пределах своей компетенции, это лицо может быть задержано органом уголовного преследования.

2. Задержание по основаниям, предусмотренным частями 1 и 1.1 настоящей статьи, может производиться до возбуждения уголовного дела. При этом вопрос о возбуждении уголовного дела должен быть решен органом уголовного преследования в течение 12 часов с момента фактического задержания. В случае отказа в возбуждении уголовного дела или непринятия решения о возбуждении уголовного дела в указанный срок задержанный должен быть освобожден.

3. Задержание по основаниям, предусмотренным частями 1 и 1.1 настоящей статьи, не может длиться свыше 72 часов с момента фактического задержания (включая срок, предусмотренный частью 2 настоящей статьи), по истечении которых задержанный должен быть освобожден из-под стражи либо в отношении его применена мера пресечения, предусмотренная настоящим Кодексом.

4. Задержание лица, подозреваемого в совершении особо тяжких преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 124 (Акт терроризма в отношении представителя иностранного государства или международной организации), статьей 126 (Акт международного терроризма), частью 2 статьи 139 (Убийство), частями 1 и 3 статьи 285 (Создание преступной организации либо участие в ней), статьями 286 (Бандитизм), 289 (Акт терроризма), частью 3 статьи 357 (Заговор или иные действия, совершенные с целью захвата

государственной власти), статьями 359 (Акт терроризма в отношении государственного или общественного деятеля), 360 (Диверсия), 362 (Убийство сотрудника ОВД), а также тяжких преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 285 (Создание преступной организации либо участие в ней) и частью 3 статьи 339 (Хулиганство) Уголовного кодекса Республики Беларусь (https://clc.to/VrQIjQ), по основаниям, предусмотренным частями 1 и 1.1 настоящей статьи, не может длиться свыше десяти суток с момента фактического задержания, по истечении которых задержанный должен быть освобожден из-под стражи либо в отношении его должна быть применена мера пресечения, предусмотренная настоящим Кодексом.

5. В случае применения в отношении задержанного меры пресечения обвинение ему должно быть предъявлено не позднее десяти суток с момента фактического задержания, а в отношении лиц, указанных в части 4 настоящей статьи, — не позднее двадцати суток с момента фактического задержания.

Но на практике суточников могут отправить в камеру ИВС — они практически идентичны.

После задержания или после суда вас, скорее всего, повезут в автозаке. Беларуские МАЗовские автозаки представляют из себя грузовик, изнутри разбитый на камеры. Всего шесть камер — пять одиночных и одна большая в конце кузова. В них, конечно, есть ограничения по числу «пассажиров», но в экстренных случаях менты не парятся и пихают сколько хотят.

«Суточников», а особенно политических, часто возят в наручниках. Если вам слишком сильно застегнули наручники — требуйте ослабить.

Вообще, при наличии минимальной гибкости, если они застёгнуты сзади, можно «перекинуть» их вперёд — просто согнувшись и проведя застёгнутые руки под ягодицами и бёдрами. Есть ещё вариант наручники вскрыть, но для этого вам понадобится проволока и определённая сноровка. Кому интересно — смотрите (https://clc.to/8oIx6g) или читайте (https://clc.to/2ZmgvA) пособия.

По прибытию вас должны ознакомить с правилами внутреннего распорядка, режимом ЦИП (ИВС), ознакомить с порядком подачи

жалоб и заявлений. Должны провести медосмотр. Все ваши личные вещи должны быть учтены, переписаны, запакованы и положены дожидаться вашего освобождения.

Мало кто знает, но в ЦИП вы можете пользоваться услугами почты. За ваши деньги (если они при вас были) вам должны купить конверты и вы даже можете отправить телеграмму. Конечно, добиться этого у ментов будет крайне не просто. Но нужно пробовать.

Советую ознакомиться с Правилами внутреннего распорядка ЦИП (скачать PDF: https://clc.to/ICeTig).

По приходу в ЦИП от вас будут требовать держать руки за спиной, становиться лицом к стене, передвигаться только под конвоем. Это нормально, пугаться этого не следует — вы находитесь в режимном учреждении. В то же время твёрдо пресекайте любую грубость в свой адрес. Настоятельно советую не разговаривать с ментами на «вы», если они сами переходят на «ты». Это тяжело сделать, т. к. в нас сидит выученная вежливость, а менты в большинстве своём — гопники. Но нужно научиться. Как только переходишь с ними на «ты» их риторика и отношение к тебе заметно меняется.

В ЦИП вы имеете права на ежедневную прогулку и на помывку раз в 7 дней. Могут предложить помыться при заезде в камеру. Обязательно соглашайтесь. В реальности в баню вас могут не сводить ни разу за 15 суток, так же как и на прогулку. Этого очень часто нужно требовать.

Помните, по ПВР вы имеете право на получение передач, до 5 кг. в день. Можно литературу. Можно письменные принадлежности, но их менты целенаправленно морозят.

Обычные зэки умудряются протащить сигареты. Но в условиях плохой вентиляции ничего хорошего их курение не принесёт. Для тех кто курит, это хорошая возможность бросить.

Касаемо передач. У вас, как я уже писал раньше, должно быть доверенное лицо, которое сможет связаться с правозащитниками и организовывать вам помощь в случае приёмки (может быть и один такой координатор на несколько человек). Но есть загвоздка — передачи в ЦИП можно передавать только родственникам. В «мирное время» на это часто закрывают глаза и принимают передачи от всех.

Но в период массового хапуна всё становится строго. Поэтому подумайте, кто из ваших родственников мог бы это сделать.

В ЦИП на Окрестина сейчас курить запретили. И вообще сильно ограничили список позволенных продуктов. Вот что можно и вот что я советую:

1. Шоколад\сладости.
2. Сухофрукты и орехи.
3. Питьевая вода.
4. Влажные салфетки.
5. Сырокопченая колбаса\сало.

Всего остального там, в принципе, в достатке. Кормят сносно. Если вежливо попросите, раздатчица еды может порезать вам сало или колбасу (ножи, разумеется, запрещены).

Хлеб не передавайте — его там более чем достаточно.[1]

Касаемо сокамерников. Если хапун не массовый, то политических стараются селить отдельно друг от друга. Если массовый, то такой возможности нет и целые камеры набивают политическими. Это отличная возможность для знакомств. Кстати, парадоксально, но массовые посадки в тюрьмы по политическим причинам зачастую способствуют распространению революционных идей.

Это очень хорошо видно на примере Ближнего востока. Специалистам в теме известно, что, например, в Ираке радикальные исламисты превратили тюрьмы в рассадник джихадизма. Невиновные люди, которых посадили по одним лишь подозрениям в терроризме, попадают под влияние агитаторов и быстро радикализуются.

В Турции массово репрессируемые члены РПК (Рабочей партии Курдистана) сделали тюрьмы своими вербовочными пунктами. Живущие в одной камере активисты проводят политзанятия, чтения революционной литературы и тренировки, дружно защищают своих от охранников.

Мне в этом плане не везло — в ЦИП и в других моих тюремных путешествиях меня почти всегда целенаправленно отсаживали от других политических. Но как только я находил «братьев по духу» — в тюрьме или лагере, сразу старался установить с ними регулярную связь и создать структуры взаимоподдержки.

Советую также не забывать, что в камере может быть установлена прослушка. Или закинутый в камеру воришка может быть сексотом

милиции. Поэтому не говорите лишнего.

В общем, нахождение в ЦИП не нужно воспринимать как трагедию. Это хорошая возможность для новых знакомств, самообразования и отдыха от информационного шума. Но и расслабляться тоже не следует. Если сейчас в ЦИП милиция не беспределит и не льётся кровь политзаключенных, то в случае, когда ситуация начнет реально уходить из-под контроля, всякий условно-законный фасад может быть сброшен. Достаточнов вспомнить бесчинства «Алмаза» в Американке в 2010–2011 гг.[2] Поэтому ничего не бойтесь, но и не ждите от служителей Системы ничего хорошего, и даже в моменты изоляции помните, что вы не одни — с вами все порядочные и мыслящие люди Беларуси. Будьте мужественны и верьте в себя.

ПСИХОЛОГИЯ ДОПРОСА
(пособие о том, как вести себя на допросе)

Психология допроса

Собственно допросы, которые проводит следователь, в досудебном процессе играют формальную роль. Основную роль играют т. н. **«беседы»,** которые проводит оперативный сотрудник, он же опер. Но по привычке и для простоты восприятия мы будем называть эти беседы «допросами».

Чтобы понять психологию допроса, важно понять психологию опера. Это человек, цель которого — собрать информацию о преступлении, которая позволила бы закрыть человека на как можно больший срок. Чем более тяжёлое реальное или мнимое преступление, тем больше оно интересует опера. Информация, собранная опером, поступает следаку, а от него — в уголовное дело. Именно то, что собрано в уголовном деле и определит в будущем ваш приговор. Специфика же судебного заседания такова, что ваши отказы от прежних показаний мало кто будет слушать — абсолютное большинство дел строятся на показаний самого обвиняемого, полученных в первые дни после задержания.

Опер питается и живёт информацией. Это — его стихия. Любой микроскопический факт, незначительная деталь в вашем рассказе, могут стать для него важнейшей зацепкой или вовсе определяющим моментом. Их учат тому, чтобы раскладывать по полочкам даже малейшие крупицы информации, комбинировать их и, идя от частного к общему, воссоздавать самые масштабные картины.

Поэтому сразу отталкивайтесь от того, что опер — это умный и хитрый человек. Он может быть не так хорошо эрудирован как вы, может не знать, чем Кропоткин отличается от Маркса а веганы от фриганов, но в большинстве случаев знает людскую психологию намного лучше, чем вы.

Цели: ваши и опера

Вот вас привели в кабинет. Перед вами сидит оперативник, один или несколько. У вас есть цели, и у него есть цели. **Ваши цели в корне не совпадают.** Кто из вас достигнет цели — вы или они, в огромной степени зависит в данный момент от вас. От ряда других факторов тоже: от того, как ведут себя ваши друзья, от того, насколько хорошо вы спрятали вещественные доказательства вашей деятельности, от добросовестности самих оперов. Но на львиную долю — от вас.

Цели опера: узнать как можно больше информации об движении и конкретных эпизодах его деятельности.

Ваша цель: не дать ему этой информации. Ввиду специфики уголовных дел против анархистов эта цель равна цели «обезопасить своих товарищей».

Заметьте, ваша цель не «спасти себя», не «избежать тюрьмы» не «скостить срок», не «сохранить физический и психологический комфорт». Нет. Ваша цель одна: не предоставить операм информацию и тем самым обезопасить своих товарищей.

Именно отталкиваясь от этой цели вы должны строить свою линию поведения на протяжении всего следствия. Каждое открытие вами рта, каждый жест, каждый вздох, всё должно быть подчинено этой цели. Постановка любых целей в свою пользу неизбежно ведёт к предательству.

Начало допроса

Вполне логично из вашей цели вытекает главное правило допрашиваемого: «язык мой — враг мой» или «слово — серебро, молчание — золото».

Как и всегда при первой встрече человек вас оценивает, так это с первых минут беседы делает опер. Только если большинство людей делают это бессознательно, опер делает это в высшей степени сознательно. Опять же, он — специально обученый человек, эксперт по душам и чувствам. Он смотрит на то, как вы заходите, как держитесь, как смотрите на него и как разговариваете. Исходя из этого он строит свою дальнейшую линию поведения.

При этом вы должны иметь ввиду, что вы входите в комнату допроса не из своего уютного кресла за компьютером, а из тюремной камеры — совершенно чуждого и непривычного для вас места. То есть на вас, соответственно, лежит отпечаток стресса. Вам неудобно, непривычно, страшно. Вас пугает неизвестность. Всё это тоже часть оперативной игры, ещё один фактор, который должен помочь оперу достичь своей цели.

Опер всегда начинает разговор, перехватывает инициативу. По опыту могу сказать, что почти всегда разговор начинается на доброй ноте. Очень редко опера стартуют сразу с угроз и тем более с насилия. Да, я сталкивался и с таким случаем, но он скорее более свойственен для оперов, которые работают с уголовниками, чем для тех, кто работает с политическими. Объяснение «доброму старту» простое. Чтобы вас разговорить, оперу важно расслабить вас, снять психологические барьеры. В камере ты и так напряжен, а когда идёшь в кабинет, вполне объяснимо, ждёшь неприятностей и напрягаешься ещё больше. Ты готов к конфронтации. И в то же время тебе, как любому человеческому существу в стрессовой ситуации, хочется спокойствия, комфорта, понимания, сочувствия. Опер готов дать тебе всё это ради достижения своей цели — получить от тебя информацию.

Для снятия психологических барьеров идёт в ход следующее:

- доброжелательный, приятный тон;
- чай, печенье;
- предложение закурить (особо хорошо действует, если в камере нету сигарет);
- проявление сочувствия;
- высказывания поддержки вашим взглядам;
- шутки, юмор;
- «мы хотим тебе помочь»;
- похвала.

Как себя вести в этот момент? Все мы хорошо воспитаны, и у нас на уровне привычки установлено — если с нами вежливо разговаривают, мы должны точно так же вежливо общаться в ответ.

Однако не следует забывать про цель, с которой мы живём начиная с момента задержания. Исходя из этой цели единственно правильным будет не принимать эти знаки внимания и ни в коем случае не снимать барьеров. Постановка опера «по человечески» на

одну доску с собой это прямой путь к предательству. Категорически не рекомендуется: пить чай, брать сигареты, улыбаться в ответ на его шутки, благодарить за похвалу и так далее. На каждую его улыбку и благожелательное слово следует делать себе в голове напоминание: «У него в руках моя судьба. Его цель — посадить меня на как можно более долгий срок. Если ему дадут приказ, он будет меня бить, пытать электротоком, бросать в пресс-хату и так далее». Ни в коем случае нельзя обманываться благожелательной личиной опера. Это первая ошибка многих людей, особенно интеллигентных, хорошо воспитанных и добрых.

В общем, на этой стадии, как и на множестве других, необходимо как можно меньше говорить и как можно больше молчать. Вспомните, что говорилось ранее: любая фраза, даже более того — любая реакция является той крупинкой информации, которая пойдёт оперу в общую копилку. Даже если вы не представляете как сказанное вами слово может быть использовано против вас и ваших товарищей, поверьте, опер это прекрасно представляет.

Собственно допрос

После снятия барьеров начнут задаваться вопросы. Переход от задушевного разговора к вопросам будет максимально сглаженным, так, чтобы вы не почувствовали, что вас используют.

Вопросы варьируются от специфики дела. Опера не будут спрашивать вас «Что вы делали такого-то числа в такое-то время» — это прерогатива следователя. Они будут интересоваться: кто ваши друзья, чем они занимаются, где работают, как часто их не бывает дома, с кем они общаются, как давно они в движении а также более конкретные вопросы в зависимости от специфики дела. Но основное, что нужно сделать оперу в первую очередь — распутать клубок социальных связей и составить психологический портрет каждого из подозреваемых, чтобы можно было двигаться дальше.

Часто говорят: «Про себя говори что хочешь, но только не про других». Тут кроется подвох. Даже то, что вы сказали оперу про себя, косвенно помогает ему нарисовать общую картину и играет, тем самым, против других. Например, вы сказали «Коктейль молотова в

машину кидал я». Это позволяет менту сделать предположения: «Ага, значит он наверняка не организатор. Кто у нас остаётся — Петя и Марина. Значит организатор кто-то из них»

Или вы начинаете неожиданно брать всё на себя, притом что вы — единственный задержанный. Опер делает вывод: «Кого-то выгораживает. Значит, есть и остальные, значит, нужно продолжать поиски».

Или мент спрашивает у вас: «Как и когда ты стал анархистом». И вы по принципу «нечего терять»: «ходил на концерты, читал такие-то книги, тусовался там-то, ходил на такие-то сайты». Это позволяет оперу понять систему пропаганды и вербовки. Ещё от кого-то получит подтверждения этой информации, и будет знать, где находятся организационные узлы движения, точки, критичные для нашей инфраструктуры. А это не есть хорошо.

Из этого делаем вывод: на все вопросы нужно отвечать отрицательно и односложно: не знаю, не видел, не был, не общался, не встречал, понятия не имею и т. д. На неудобные вопросы лучше вообще молчать. Не думайте, что это просто. Человек так устроен, что ему хочется ответить на вопросы. Поэтому вам придётся напрячь силу воли и выстроить между собой и опером достаточно сильный психологический щит.

В ответ на мусорские вопросы не стоит хамить и обзывать их. Во-первых, вас могут побить, а это вам совершенно ненужно (здоровье вам ещё пригодится), во-вторых не следует уподобляться мусорской мрази: сохраняйте своё лицо.

Обязательный приём опера — многократное повторение одних и тех же вопросов. Вам будет хотеться ответить на них, просто чтобы от вас отстали.

Важно: Если оперу не удалось снять психологический барьер с первого раза, он перейдет к другим приёмам (о которых ниже), потом сделает круг и вернётся к снятию барьеров (непринуждённому разговору) и постарается в ходе этого разговора незаметно для вас ввернуть интересующий его вопрос. Например: «Да, и вот у нас есть такой коллега, он иногда такое отчебучивает! (далее следует рассказ про смешного коллегу), вот и я уже прихожу на работу и каждый раз жду что он чуданёт… Да… (милая улыбка, доброжелательный тон). Так ты говоришь, с Димой периодически виделся, так?»

Давление

Как правило, если оперу не удалось взять вас по-хорошему, начинается работа «По-плохому».

Случаи, когда политических ломают физически, на сегодня редки. Из последних можно припомнить арестованных за «Плошчу», против которых на Володарке использовали «Алмаз».

Причины этого следующие:

- большинство людей прекрасно раскалываются при помощи одного лишь психологического давления, без применения пыток;

- применение пыток вызывает большую общественную огласку и бьет по имиджу власти;

- третье и самое главное: на сегодня нет движений и личностей, фатально опасных для власти, против которых такие методы стоило бы применять с учётом предыдущих двух факторов. Как только такие социальные движения или отдельные индивидуумы появятся — будьте уверены, условно-либеральный фасад будет сброшен, и пытки будут применяться.

Поэтому используются методы психологического давления. Вот самые популярные из них:

- Уверение в предательстве друзей.

Никогда не знаешь, правда это или нет. Но в любом случае если кто-то предал тебя, это не значит что ты должен стать предателем. Тебе нужно следовать заданной цели — не дать операм информации. И то что кто-то этой цели не достиг, совершенно не должно тебя волновать. К тому же в большинстве случаев это не правда. Нашему товарищу Дмитрию Дубовскому, уже 6 лет находящемуся в бегах, КГБшники, взломал е-мэйл его девушки, писали пронзительные письма, в которых расписывали, как все друзья валят ответственность на него. Естественно, 95 % из сказанного ими было ложью. Но как убедительно звучало!

«Комитетчики объясняли всю ситуацию. Рассказали, чего хотят они, и какая на самом деле обстановка. Тебя обвиняют только по статье УК 339 ч. 1. по Солигорску. Но, это пока!!! На тебя действительно пытаются повесить кучу всего, но не они, а твои ДРУЖКИ! Ведь они думают, что ты уехал, и что всё можно на тебя свалить, а они то здесь!!! (валил только один — Веткин, — прим.

Н. Д.) Тебя, может быть, даже не искали бы, но все упоминают твою фамилию! И им действительно так проще! Допросили очень многих, но сидят только 2! (на самом деле сидело уже 4, — прим. Н. Д.) Против тебя действительно только одно дело, хотя друзья на тебя вешают почти всё! Но нет против тебя доказательств! Сотрудники уверяют, что среди них есть умные и понимающие люди! Они действительно понимают, что ты просто пешка во всём этом! И кому-то это очень выгодно! У того, с кем ты уехал, здесь ничего не осталось! Его здесь ничего не держало! Тебя потянули с собой не просто так!!! Подумай над этим! Они говорят, что на тебя есть влияние, а может и давление более старших и поверь хитрых людей. Тебе сейчас тяжело! Ты верил в этих людей и в своё дело!

Они просят: пока ты ещё не в розыске, ты должен появиться! И тебе действительно придётся ответить за свои поступки! Максимум, что тебе светит это 1 год!»

Также применяются следующие методы давления:

- Угрозы тебе лично (большой тюремный срок, побить, проблемы в зоне в т. ч. сексуальное насилие) — «Поедешь в зону, там тебя будут иметь. Политических зэки не любят!»

- Угрозы родственникам (увольнение с работы — самая распространённая угроза. Стоит отметить, что её часто реализуют).

- Утверждение «мы уже всё знаем, тебе осталось только…» — чтобы вызвать у вас панику и отчаянное желание спасти себя.

- Давление на чувство вины (особенно перед родными, особенно если они стары или болеют) — «Твоя мать тебя воспитала, вырастила, а теперь сидит дома слезами обливается. И всё благодаря тебе! Ведь ты не хочешь сказать что ты делал и с кем! Посадят на 10 лет — и что тогда? Думаешь, она это переживёт?»

- Живописание ужасов тюрьмы и преимуществ вольной жизни — хорошо действует на впечатлительных людей и тех, кто чрезмерно привык к комфорту: «Этапы, собаки, работа тяжёлая, зэки отмороженные — ты думаешь, ты там выдержишь? Начнёшь писать судье и следователю, во всём признаваться — но будет уже поздно!»

- Обвинение в трусости (хорошо действует на тщеславных и честолюбивых людей): «Среди вас нет ни одного нормального мужика! Кого не спрашивал, чей это мегафон, каждый боится взять на себя! Вы сцыкуны, просто сцыкуны!»

- «Плохой-хороший полицейский» (ну, это классика).

- Использование тщеславия, самолюбия (в т. ч. по сравнению с другими): «Знаешь, вот я с тобой поговорил, вижу в тебе есть стержень. Ты держишься, молодец. А вот среди твоих друзей таких нету. Они тебя недостойны. Юлят, боятся, глаза прячут… Так зачем ты их выгораживаешь?»

- Обещания отпустить как только вы дадите нужные показания — самое лживое обещание, но оно же повторяется чаще всего. Не верьте ему никогда. Вас не отпустят, а получив информацию один раз, продолжат «доить» до тех пор пока не додавят и не узнают всё, что им надо, а после этого просто скажут завести обратно в камеру.

Повторюсь — подавляющее большинство уголовных дел, наверное, процентов 80 % строится на показаниях, полученных от задержанных в первые дни следствия. Первые от 2 до 20 дней в ИВС станут ключевыми для вашей дальнейшей судьбы.

Ваша реакция и её оценка мусорами

Важно понимать, что мусора видят, на какую угрозу и как вы реагируете. Как только они видят, что вы реально испугались, например, за здоровье мамы — они будут давить на это до самого конца. Начнут ей звонить, в красках описывать что с вами происходит. Вплоть до того, что вызовут её в кабинет (такие случаи также были). Могут сказать, что у твоей матери был сердечный приступ, что она в больнице и т. п.

Как только они увидят в вас какую-либо слабину или привязанность, они будут давить именно на неё. Естественно, для большинства людей это будут родные. Кто-то очень любит свою девушку. Как только опера это просекут, вы обязательно услышите: «твоя девушка тебя не дождётся из тюрьмы, ты получишь 8 лет а она найдёт себе другого», «она тебя так любит, а ты так не по-мужски с ней поступаешь… а ведь тебя всего-то просят сказать, где ты печатал брошюры — и всё, свободен, иди к своей девушке! Сегодня же вы будете спать в одной постели!» и тому подобное. Это может казаться глупым и наивным, но для человека, который уже пару недель поспал

в ИВСе в компании бомжей и наркоманов это может оказать вполне весомое воздействие.

Аналогично будут использоваться и материальные привязанности. Например, человек — коллекционер. Любой коллекционер трясётся над своей коллекцией. Можете не сомневаться, это будет использовано: «*А кто же будет кормить твоих мадагаскарских тараканов? Они все передохнут без тебя»* или же «*Твоя коллекция марок будет приобщена к делу, а потом уничтожена как вещдок. Ты для этого её 15 лет собирал? Но я могу договориться, я ведь вижу ты парень нормальный… Ну так кто из вас покупал бензин?»*

Психологическая подготовка

Как подготовиться к допросу? И вообще возможно ли это в рутинной обстановке, пока опасность не нагрянула? Я считаю, что да. Для этого нужно помнить ряд вещей и постоянно работать со своей волей.

Для начала следует понимать, что какие-то угрозы могут быть реализованы, какие-то — нет. Но это деление настолько условно, что я не рискну вам сегодня сказать «Это и это мусора никогда не сделают». Ситуация может поменяться в любой момент, и теоретически они могут всё. Беспроигрышный ход — сразу настраиваться на тюрьму, на максимальный срок по вашей статье. Парадокс, но это делает вас гораздо более свободным. Вы освобождаете свой мозг от бесконечной гонки страха и волнений и загружаете его более практическими вещами — как взять срок? Как провести время с пользой? Как сохранить здоровье? Расспрашивайте сокамерников про тюрьмы, про лагеря, про устройство мусорской системы. Слушайте их истории из жизни, впитывайте, осмысляйте. Как сказал в одном из своих писем Олиневич — в тюрьме жизнь не кончается, она просто течёт по другому. Помните, в тот момент когда вы это читаете, примерно 35 000 человек в одной только Беларуси мотают срок. И ничего, живые.

Поэтому настраивайтесь на срок с первых минут задержания. Ваша прежняя жизнь кончилась. Всё. Примите этот факт с максимальным спокойствием и ответственностью. Не пытайтесь сесть на два стула сразу: «немножко скажу, вроде никого не сдам, а срок

скостят». Поверьте, многие неплохие, в общем то, люди, купились на эту уловку, которую сами себе придумали, и оказались предателями, сами того не заметив. Когда вас несколько и вы идёте по групповому эпизоду, свободу можно купить только прямым предательством. Иных выходов нет, не пытайтесь их искать. Помните, ваша цель до самого окончания следствия одна — не дать операм информации, и тем самым спасти других. Других целей нет. Это может показаться чересчур идеалистично-альтруистичным, но парадокс в том, что если такую тактику принимают все члены группы то в итоге все остаются в колоссальном выигрыше. Кроме оперов, разумеется. На допросе не думайте ни о чём, кроме как о том, как не сболтнуть лишнего.

Многие думают, что предателями на допросах становятся какие-то особенно мерзкие, злые люди, которые всю жизнь сидели и думали как бы кого-нибудь предать. Это не так. Большинство предателей в обычной, так сказать, мирной жизни — до наступления испытаний — это вполне обычные люди, которые были с вами в одном движении и что-то для него делали: рисковали, радовались, переживали и т. п. Предателем человека делает слабость. На допросах ломаются и начинают сдавать друзей именно морально слабые люди. В этой слабости и отсутствии воли вся их вина. Злого умысла у них нету, просто есть желание комфорта и прочие чисто человеческие желания. Используя их, менты и ломают этих людей. У предателей нет какого-то стремления сделать как можно хуже, просто инстинкт самосохранения и желание комфорта превалируют у них над чувством долга, братства и товарищества. Говорю это не для того, чтобы их оправдать (предателям нет оправдания), а чтобы каждый из нас понимал, в каком направлении нужно работать над собой.

Ещё один важный момент — понимание сути того, что ты делаешь в движении. Вспоминая опыт 2010 года я понял, что ещё одной важной причиной сотрудничества со следствием некоторых наших бывших товарищей было то, что идя на нарушение закона во время анархистских акций они просто не понимали, что делают. Они не осознавали степень ответственности которая на них ложится и степень риска, которой они себя подвергают. И когда в кабинете следователя эта степень стала ясна им со всей очевидностью, то есть когда они поняли, что за какие-то разбитые стёкла или демонстрацию на проезжей части можно реально сесть в самую настоящую тюрьму,

где зэки, вертухаи и баланда — они ужаснулись и готовы были на всё, чтобы избежать этой перспективы. То есть проблема их предательства возникла не тогда, когда их арестовали, а тогда, когда они вышли из дома и пошли на акцию — они не думали, или не хотели думать, что им за это грозит, и, естественно, были не готовы к последствиям. Отсюда вывод — прежде чем что-то делать, подумай хорошенько, готов ли ты принять на себя всю полноту ответственности за свои поступки. Подумай, под какую статью УК попадают твои действия и готов ли ты отсидеть за них в случае неудачи? Я считаю что для движения в целом будет лучше, если даже самая крутая и зрелищная акция вообще не произойдёт, чем если тех, кто её делал, неподготовленных, не осознающих риск людей примут менты и, сломав их волю, заставят сотрудничать.

Отсюда следует основной вывод, необходимый для подготовки к допросам и репрессиям вообще: каждый должен трезво оценить свои силы и понять, чем он готов жертвовать. Переоценка своих моральных и физических сил ведёт к тому, что в застенках человек не выдержит и сломается. Следует помнить, что если за вас **серьёзно** взялись и обвиняют в групповом политическом преступлении, то преждевременно выйти на волю можно только по костям своих соратников. Поэтому лучше вообще не соваться туда, где ты чувствуешь, что ты, в случае фиаско, грубо говоря, «не выгребешь». Пускай каждый делает то, на что хватает его внутреннего ресурса. Это не значит что нужно трусить и бояться любого нарушения закона, тем более что закон построен так, что чтобы его не нарушать нужно не делать вообще ничего. Просто в какой-то момент нужно сесть и трезво решить для себя, например, так: учёбой в универе и работой своих родителей я готов пожертвовать. А вот свободой — нет. Или же: на 3–5 лет я ещё готов сесть. А на больший срок — нет. И просто не соваться туда, где риск превышает очерченные вами пределы.

Но при этом стоить помнить, что фактический уровень репрессий постоянно меняется, и при этом, как правило, в сторону ужесточения. То, что вчера было можно, сегодня уже нельзя. Достаточно вспомнить закон об экстремизме. Если раньше участникам анархистской организации грозило максимум 2 года по статье 193 прим., то сегодня — до 7 лет, по статье 361 прим. — до 10 лет. Так что же теперь, вообще ничего не делать? Быть беззубыми жалобщиками, боящимися

сказать лишнее слово? Снижать градус активности, чтобы не попасть под каток? Ни в коем случае: поступать так — значит подтверждать эффективность мер, принятых карателями. Если мы не можем повлиять на уровень репрессий, выход может быть только один — подготовить себя к ним. А это значит — принять как данность тот факт, что если ты борешься, ты можешь быть за это наказан. Если ты атакуешь государство — оно контратакует тебя. Это не трагедия и не эксцесс, это нормальное явление, рядовой эпизод нашего противостояния. А это значит, что для того, чтобы достойно встретить такой поворот на своём жизненном пути, нужно постоянно работать над собой, изживать в себе любые слабости, которые могут быть использованы карателями, вести в своём сердце борьбу против страха и желаний, которые тянут тебя вниз.

Те, кто пытается нас уничтожить, работают за косточку, кинутую с барского стола. У них нет чистых идей, своих мыслей, достоинства, чести и чувства справедливости. Мы же всё что делаем, делаем по зову души. Поэтому, хотя экономически и политически они взяли верх, моральная победа на нашей стороне уже сейчас. Пускай понимание этого греет вас в тяжёлую минуту. Будьте сильными, друзья.

ПРИЛОЖЕНИЯ

.

Приложение 1
Что и как можно передавать задержанным[3]

«Наша Ніва»
31.03.2017

Правила передач в изолятор временного содержания для административно наказанных и в следственные изоляторы отличаются.

Административно арестованных отправляют в три места:

Центр изоляции правонарушителей (ЦИП) — Минск, 1-й переулок Окрестина, 36.

Прием передач в ЦИП: ежедневно с 10:00 до 13:00.

Там же находится и **изолятор временного содержания (ИВС)** — Минск, 1-й переулок Окрестина, 36а;

Приём передач на ИВС: ежедневно с 11.00 до 13.00

Центр изоляции Минского РУВД (г. Минск, ул. Ф. Скорины, 20);

Прием передач с 10:00 до 17:00 (обед с 13:00 до 14:00).

Жодинский ГОВД (Жодино, ул. Сухаградская, 1).

Прием передач в Жодинский ГОВД: вторник и четверг (обед с 13:00 до 14:00)

Кто может передавать?

Для того, чтобы передать передачу в ЦИП и ИВС, вам понадобится паспорт.

Передачи принимают только от близких родственников (мать, отец, сестра, брат, муж, жена). Правозащитники отмечают, что иногда принимают передачу у тех, у кого совпадает отчество.

Другой вариант — если адвокат возьмет у задержанного заявление о том, что передачи ему будет передавать другой человек, поскольку родственники далеко.

Что можно передавать?

Передачи принимают раз в сутки весом не более 5 кг.

Передавать можно средства личной гигиены и продукты питания (правда, есть ограничения). Так же можно передавать книги (не более пяти экземпляров), журналы, стержни, карандаши и раскраски.

Продукты питания:

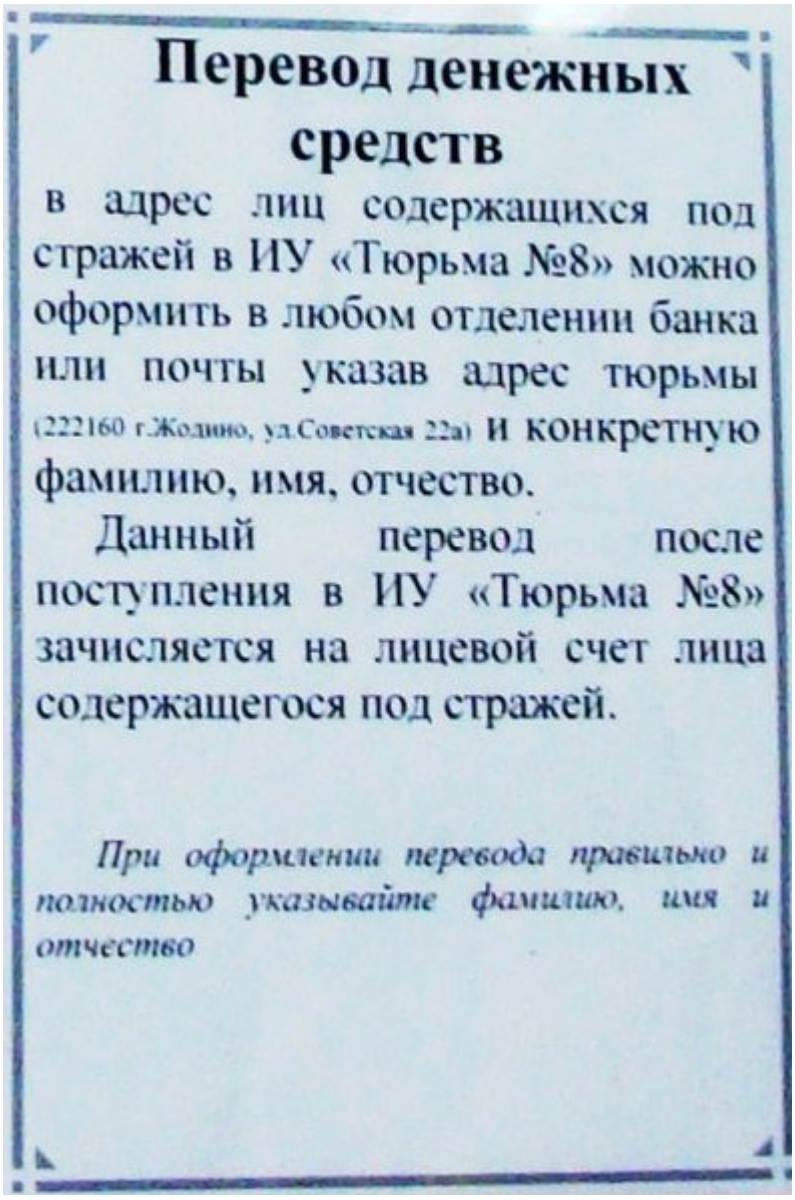
- хлебобулочные изделия: хлеб ржаной, пшеничный, выпечка без наполнителей, сухари, сушки, пряники, печенье, вафли, кексы (в полиэтиленовой упаковке);
- кондитерские изделия: конфеты без алкогольной начинки, шоколад, мармелад, козинаки, щербет, зефир, пастила, халва и другие (расфасованные по полиэтиленовым пакетам);
- мясные изделия: сырокопченые и сыровяленые колбасы, сало соленое и копченое;
- сухофрукты (без косточек): орехи почищенные, курага, инжир, бананы, чернослив (расфасованный в полиэтиленовых пакетах);
- вода, напитки, соки консервированные (кроме домашней заготовки) в прозрачной пластиковой таре.
- шоколад (перекладывается в прозрачный пакет).

Вещи:

- туалетная бумага;
- зубная паста;
- зубная щетка;
- мыло (в том числе и дегтярное от вшей);
- маленькое полотенце;
- влажные салфетки;
- гель-душ, шампунь (в том числе и дегтярный от вшей);
- бумажные салфетки;
- гигиенические прокладки;
- носки, трусы;
- одежда и обувь по сезону (все должны быть без шнурков);

- сигареты и спички (перасыпаются в прозрачный пакет).

Жодинский ГОВД:



Перевод денежных средств

в адрес лиц содержащихся под стражей в ИУ «Тюрьма №8» можно оформить в любом отделении банка или почты указав адрес тюрьмы (222160 г.Жодино, ул.Советская 22а) и конкретную фамилию, имя, отчество.

Данный перевод после поступления в ИУ «Тюрьма №8» зачисляется на лицевой счет лица содержащегося под стражей.

При оформлении перевода правильно и полностью указывайте фамилию, имя и отчество

Приём лекарственных средств

производится медицинским работником тюрьмы по четвергам с 10-00 до 12-00. При передаче медикаментов необходимо предетавить документ, подтверждающий необходимость в их приёме (назначение лечащего врача по месту жительства, выписной эпикриз лечебного учреждения и т.п.) заверенный врачом.

Не принимаются

- ✓ жидкие лекарственные формы
- ✓ медикаменты без упаковки или россыпью
- ✓ медикаменты с истёкшим сроком годности
- ✓ медикаменты, требующие инъекционного введения (за искл. назначений лечащего врача, инсулина)
- ✓ сильнодействующие, содержащие наркотические или ядовитые вещества
- ✓ травы и биологически активные добавки
- ✓ медикаменты в стеклянной и металлической упаковке (пересыпаются в присутствии врача ведущего приём)

ГРАФИК РАБОТЫ
ПРИЁМНОГО ОТДЕЛЕНИЯ
ИУ «ТЮРЬМА №8»
СПРАВКА
Время работы:
с 10:00 до 13:00; с 14:00 до 17:00
Выходные дни: суббота, воскресенье.
ПРИЁМ ПЕРЕДАЧ
Время работы:
с 10:00 до 13:00; с 14:00 до 15:00
Выходные дни: воскресенье, понедельник.
КРАТКОСРОЧНЫЕ СВИДАНИЯ
Приём заявлений:
с 8:00 до 13:00; с 14:00 до 15:30
Предоставление свиданий:
с 10:00 до 13:00; с 14:00 до 17:00
Выходные дни: воскресенье, понедельник.
МАГАЗИН
Время работы:
с 10:00 до 13:00
Выходные дни: Воскресенье, понедельник.

ВАЖНО!

Правила могут меняться в зависимости от смены караула и внутренних приказов. Например, в последнее время волонтеры заметили, что ЦИП принимает не более 30 передач в день. В Жодино последнее время принимают яблоки и свежевыжатые соки. Принимают чай и кофе, по требованию можно получить кипяток.

О письмах

В настоящее время административно задержанные могут получать письма, открытки и телеграммы. Поэтому пишите, им будет приятно. Но не забывайте, что все письма и открытки читает цензор.

Очень сильно воздействует на психику отсутствие информации о том, что происходит на воле. Задержанный может выслать ответ, поэтому не забудьте вложить дополнительный конверт с маркой и чистые листы.

Задержанным, которые находятся в Жодино, нужно писать на этот адрес:

222160, Минская область, г. Жодино, ул. Советская 22а.

Что не примут?

Продукты, которые требуют термической обработки (крупа, мясо, рыба), супы, вермишель, каша быстрого приготовления, кофе, какао, чай, сахар, соль, домашние консервы:

- мясные и рыбные консервы, сельдь, мясные и рыбные изделия в вакуумной упаковке;
- молоко, молочные и кисломолочные продукты, сыр, сливочное и растительное масло, маргарин, комбижир;
- овощи и зелень, репчатый лук, чеснок, редька, морковь, свекла, салат, огурцы, помидоры, петрушка, укроп и т. д. Фрукты — апельсины, лимоны, грейпфруты и т. д.;
- пищевые продукты с ограниченными сроками реализации (менее 72 часов), которые подлежат хранению при низких температурах (менее 8 градусов);
- скоропортящиеся продукты, дату изготовления которых невозможно определить;
- алкогольные напитки и пиво.

Перечень продуктов может быть ограничен по предписанию санитарно-эпидемиологической службы.

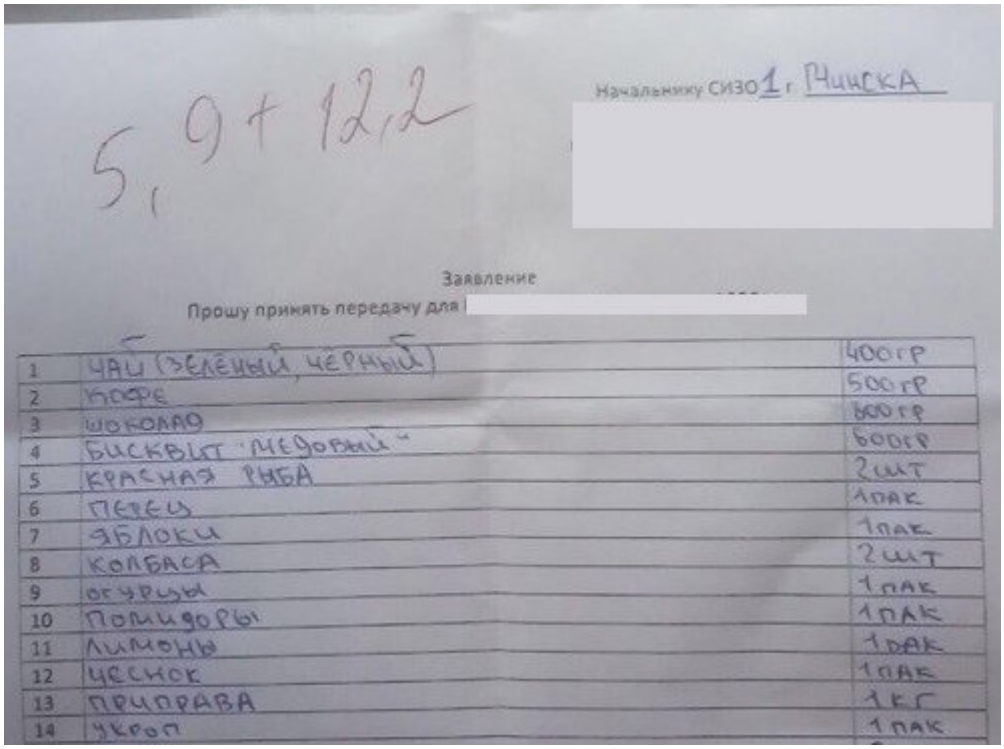
Задержанные по уголовным преступлениям могут находиться в СИЗО-1 Минска по ул. Володарского, 2

Комплектуя передачу сюда, можете пользоваться списком, приведенным выше. Но есть некоторые обстоятельства, о которых вам следует помнить.

В СИЗО-1 действует следующий **распорядок приема передач**:

Понедельник. Только в этот день принимаются лекарства для задержанных. С этой целью внутри помещения для передач желающий занимает очередь и записывается в ней к нужному окну (их там два). Затем передает лекарства фельдшеру и тюремному врачу, который принимает решение, брать лекарства или нет. График приема лучше уточнить заранее на месте. **Иные передачи в понедельник запрещены.**

Со *вторника* по *пятницу* с 9:00 до 18:00 (обед 13:00–14:00), в *субботу* с 09:00 до 17:00 (обед 13:00–14:00) передаются продуктовые и вещевые передачи. Для этого заранее должно быть написано заявление по образцу на имя начальника СИЗО для передачи. В заявлении указывается что вы хотите передать и в каком количестве (например помидоры — 450 г., 5 штук в 1 пакете). Точное количество и вес следует указывать во избежание кражи со стороны работников изолятора. Подобные случаи не раз поднимались заключенными, но реакции на них не было. Поэтому таких прецедентов следует избегать на ранних этапах. Заявление передается в окошко у входа, где его регистрируют и отдают вам. Вы заходите в помещение для передач, отдаете зарегистрированное заявление в одно из двух открытых окошек и ждете, когда назовут вашу фамилию.



5, 9 + 12,2

Начальнику СИЗО 1 г. Минска

Заявление

Прошу принять передачу для

1	ЧАЙ (ЗЕЛЁНЫЙ, ЧЕРНЫЙ)	400гр
2	КОФЕ	500гр
3	ШОКОЛАД	400гр
4	БИСКВИТ "МЕДОВЫЙ"	600гр
5	КРАСНАЯ РЫБА	2шт
6	ПЕЧЕНЬ	1пак
7	ЯБЛОКИ	1пак
8	КОЛБАСА	2шт
9	ОГУРЦЫ	1пак
10	ПОМИДОРЫ	1пак
11	ЛИМОНЫ	1пак
12	ЧЕСНОК	1пак
13	ПРИПРАВА	1кг
14	УКРОП	1пак

Образец заявления на передачу.

Абсолютно все продукты и вещи должны быть расфасованы по целлофановым отдельным пакетам. Например, вы передаете 5 шоколадок, значит необходимо достать их из упаковки и сложить в один целлофановый пакет.

Следует избегать даже мельчайших металлических частей в том, что вы передаете. Например, крем для бритья нужно выбрать тот, в упаковке которого не будет алюминиевых частей, так как это запрещено режимом.

Разрешено передавать неограниченное количество передач, но не более 30 кг в месяц. Передавать лучше всего орехи, фрукты (цитрусовые и бананы не принимают). Лучше покупать яблоки и груши, овощи (помидоры, огурцы), копченые колбасы, сыры, печенье.

Также в СИЗО можно сделать денежный перевод, притом в неограниченном количестве. Переводы осуществляются с 9:00 до 11:00 в окошке регистрации заявлений на передачи. Для это вы тоже пишите заявление, где вместо списка продуктов указывается сумма перевода, и

там же передаете наличные деньги, которые регистрируются и переводятся на счет арестованного, о чем ему сразу должны сообщить.

Еще можно подписывать заключенных на газеты и журналы. Это делается очень просто: на почте указывается имя и фамилия арестованного, а также адрес СИЗО и газеты, на которые вы хотите его подписать.

О порядке приема передач в СИЗО КГБ

СИЗО КГБ, 220030, Минск, Комсомольская 30.

Для почты — 220050, абонентский ящик 8.

Понедельник, среда, пятница с 10:00 до 12:00

Кто может передавать?

При себе иметь паспорт или иной документ, удостоверяющий личность. Нужно будет заполнить заявление установленной формы в двух экземплярах.

Сколько можно передавать?

Передачи принимаются два раза в месяц весом не более 15 кг. каждая.

Не допускается ограничение веса передач для несовершеннолетних, лиц, страдающих тяжелыми заболеваниями (при наличии заключения врача-специалиста СИЗО), беременных женщин, а также женщин, имеющих при себе детей.

Что можно передавать?

- Табачные изделия, спички.
- Одежда в одном комплекте без поясных ремней, подтяжек и галстуков, а также головной убор, обувь по сезону (без металлических набоек).
- Спортивный костюм в одном комплекте или домашний халат для женщин.
- Нательное белье — не более 2 комплектов.
- Носки.
- Чулки или колготки (для женщин).
- Перчатки или рукавицы — одну пару.
- Носовые платки.

- Тапочки комнатные или спортивные — одну пару.

- Туалетные принадлежности (туалетное, хозяйственное мыло, жидкое мыло или шампуни, зубная щетка, зубная паста, пластмассовые футляры для мыла и зубной щетки, кремы, расческа пластмассовая), стиральный порошок.

Туалетные принадлежности должны быть: туалетное и хозяйственное мыло — заводского изготовления; зубная паста, кремы — без нарушений целостности заводской упаковки; жидкое мыло или шампунь — в прозрачной таре; расческа — из пластика.

- Зеркало карманное (при отсутствии зеркала в камере), бритву электрическую или механическую, бритвы безопасные разового пользования.

- Вещевой мешок или сумку.

- Очки, футляры пластмассовые для очков.

- Платки, пояса, бюстгальтеры, марлю, заколки (пластмассовые), вазелин, вату, гигиенические тампоны, косметические принадлежности, бигуди пластмассовые (для женщин).

- Костыли деревянные, палки, протезы, тонометры, глюкометры, ортопедические пояса (при разрешении медицинского работника СИЗО).

- Электрический кипятильник бытовой заводского изготовления (мощностью не более 500 Вт).

- Мочалка или губка.

- Ручка шариковая, стержни к ней (синего или черного цвета), карандаши (фломастеры — для детей).

- Бумагу для письма, ученические тетради, почтовые конверты, открытки, почтовые марки.

- Туалетную бумагу, купленную в магазине СИЗО.

- Предметы религиозного культа для ношения, изготовленные из дерева или пластика, недрагоценных камней.

- Постельное белье в одном комплекте (две простыни и наволочка), полотенце.

- Художественная или иная литература, а также издания периодической печати — не более пяти наименований.

- Фотографии.

- Настольные игры (шашки, шахматы, домино, нарды) — один комплект.

- Лекарственные средства, предметы и изделия медицинского назначения (при разрешении медицинского работника СИЗО).

- Документы и записи, относящиеся к уголовному делу либо касающиеся вопросов реализации их прав и законных интересов.

- Бланки почтовых отправлений, квитанции на сданные на хранение деньги, ценные вещи, ценные бумаги, документы и иные предметы.

Еда:

- Хлеб и хлебобулочные изделия.

- Кондитерские изделия: конфеты, шоколад, мармелад, зефир, пастила, халва, печенье, вафли, пряники, сухари, сушки, баранки.

- Сахар-рафинад, сахар-песок, фруктоза.

- Колбасные изделия (сырокопченые, сыровяленые).

- Сырокопченые изделия из мяса (кроме птицы).

- Сало соленое.

- Зелень.

- Безалкогольные напитки, за исключением кваса (в пластиковой прозрачной таре).

- Чипсы, мюсли, зерновые хлопья.

- Масло растительное.

- Сыры твердые.

- Филе рыбы соленой (в вакуумной упаковке).

- Овощи свежие.

- Фрукты свежие (яблоки, груши, лимоны).

- Сухофрукты (курага, чернослив, изюм), орехи (почищенные).

- Чай, кофе, какао.

Продукты питания, которые входят в состав передачи или посылки, должны быть упакованы без признаков порчи, с не истекшим сроком годности.

Для лиц, содержащихся под стражей и проходящих курс лечения в следственном изоляторе, по рекомендации врачей могут приниматься пищевые продукты, не включенные в список.

Деньги в беларуских рублях пересылаются почтовым переводом на имя находящегося в СИЗО и без ограничения суммы.

Что нельзя передавать?

Передавать в передачах и посылках литературу и подписные издания запрещается, но лица, содержащиеся под стражей, могут пользоваться художественной и другой литературой, а также изданиями периодической печати из библиотеки СИЗО, а также приобретать для себя литературу через администрацию СИЗО в торговой сети по безналичному расчету и подписываться на газеты и журналы.

Приложение 2
Стенограмма сообщения Андрея Санникова о пытках в минском СИЗО КГБ

Новая Газета
№ 50 от 13 мая 2011 г.

Прокурор Партизанского суда Минска Антон Загоровский потребовал приговорить кандидата в президенты, мужа собкора «Новой» Ирины Халип Андрея Санникова к 7 годам лишения свободы в колонии усиленного режима. Приговор будет вынесен 14 мая в 16.00.

Накануне, на предпоследнем заседании суда, Андрей Санников публично заявил о пытках в СИЗО КГБ и об угрозах председателя КГБ Зайцева, который шантажировал политика здоровьем его жены и ребенка.

Приводим (с небольшими сокращениями) стенограмму выступления Андрея Санникова в суде.

Я настаиваю на тех показаниях, которые я сделал в суде, в связи с тем, что показания, содержащиеся в деле, были даны под давлением. Что это означает? Это означает, что ко мне применялись пытки. (…)

Меня поместили сильно избитого, продержали 5 часов, не давая выйти в туалет, поместили в камеру без места, фактически на пол, то есть на доски, которые лежали под нарами. Между нарами и полом было узкое место. С больной ногой было очень сложно там находиться. В камере было холодно. Очень холодно. Самочувствие мое было плохое. Заявление о том, что применяются пытки, я написал в связи с тем, что через трое суток где-то или через четверо, предоставили все-таки место на нарах, но сразу же приказали лежать к

дневному свету (на ночь там включается «ночной» свет, днем работает лампа на потолке), не менять позы. Если я засыпал и переворачивался, будили меня, будили всю камеру, заставляли ложиться опять в эту же позу.

После того, как я написал это заявление, я знал, что мне грозит, что будет еще хуже. Так и случилось. Меня сразу же перевели в другую камеру, опять на пол, опять под нары. Опять создав значительные неудобства, повторяю, что у меня была сильно покалечена нога.

Применяли процедуру личных обысков. В какой-то период, особенно в самый канун допросов, ежедневно. Что это такое? Это тебя выводят из камеры со всеми вещами (это означает матрац, постельные принадлежности), гонят по достаточно крутой лестнице вниз. Почему я говорю «гонят»? Потому что с первых дней в изоляторе СИЗО КГБ появились люди в масках неизвестной принадлежности, которые были хорошо подготовлены к обращению с нами, с политзаключенными, которые демонстрировали агрессию, грубость по отношению к политзаключенным (…).

Тебя гонят вниз, при этом колотят дубинками по всему, что рядом находится — по стенам, по самой лестнице — чтобы все дрожало. Заводят в подвал, в большое помещение, холодное, бетонное.

Раздевают догола, ставят возле стенки на растяжку, то есть ноги шире плеч. Голыми, с вывернутыми руками в холодном помещении могут продержать достаточно продолжительное время. Потом заставляют приседать. Каждый раз я обращал внимание, что у меня травмирована нога и что это зафиксировано в медпункте СИЗО КГБ. Это не действовало. Затем разрешают одеться. А вся процедура проходит в присутствии не менее трех человек в масках, которые колотят по стенам, которые кричат нечеловеческим голосом. Потом, одевшись, ты собираешь свои вещи. Особенная удача, если с этими личными вещами попадается передача, которую ты только что получил от матери. Во-первых, она тяжелая, то есть с ней спускаться и подниматься тяжело. Во-вторых, там апельсины и яблоки, которые хорошо раскатываются по полу. Наверное, особое удовольствие доставляло наблюдать, как заключенные их собирают.

Я повторяю, что эта процедура повторялась каждодневно, в период первых допросов.

Я незаконно был лишен права на переписку в течение месяца. Я не получал писем от родных, они не получали моих писем.

Люди в масках, которые действительно были хорошо обучены и оказывали психологическое давление этими звериными криками, грохотом, позволяли себе толчки в спину дубинками, удары по ногам.

В изоляторе меня постоянно, да и сейчас водят в наручниках даже на короткое расстояние. В наручниках тоже можно по-разному водить. Можно дать человеку спокойно идти, а можно вздыбить его за наручник, застегнутые сзади. Что они вообще-то и демонстрировали.

Первое заявление о пытках я писал начальнику СИЗО. Получил за это. В СИЗО КГБ писать заявления небезопасно.

В течение всего периода допросов я находился в этом скотском состоянии под нарами, с плохим самочувствием, с больной ногой. Давление на меня осуществлялось и через камеру, где мне вначале сокамерники (подготовленные, видимо, потому что были хорошо проинформированы о моем деле) советовали последовать примеру других кандидатов, которые писали на имя Лукашенко. Затем просто оказывали давление, создавали конфликтную ситуацию.

Все это можно было бы выдержать. Но 22 декабря, когда мне предъявляли обвинение, я узнал, что где-то рядом в камере находится моя жена. Потом я узнал, что моего сына хотели похитить с помощью органов опеки. И мне было прямо сказано и начальником СИЗО, и следователями Мироновым, Лавренчуком, и оперуполномоченным Фетисовым, что, если я хочу помочь своей жене, я должен давать показания. Не просто показания, а те показания, которые нужны.

31 декабря, накануне Нового года, поздно вечером, у меня состоялась принудительная беседа с председателем КГБ Зайцевым, который угрожал жизни и здоровью моей жены и ребенка. Когда я отказывался подтверждать ложь, которая мне предлагалась, когда я отказывался писать какие-либо прошения, Зайцев мне заявил буквально следующее: «Тогда к вашей жене и ребенку будут применены более жесткие меры».

Я, конечно, опешил от такого, потому что человек, находящийся на такой должности и считающий себя, наверное, офицером, не должен звучать как криминальный авторитет. Но я воспринял очень серьезно эти слова и понял, что, действительно, от меня зависит, наверное, жизнь и жены, и ребенка, поскольку жена была в этой же

тюрьме, где я знал, как относятся к заключенным. Тем более специфика изолятора КГБ состоит в том, что есть женские камеры, но женских надзирателей нет.

И потом со мной стал работать оперуполномоченный Фетисов, который, следуя заявленным Зайцевым темам, готовил меня к допросу, говоря, что нужно говорить, какие темы конкретно интересуют, а интересовали отнюдь не события на Площади, а вопросы финансирования, вопросы моих контактов с иностранцами и так далее.

(…) Вместе с оперуполномоченным следователь Миронов составил подробный план моего допроса, предупредив при этом, что ссылки на Конституцию, что я, мол, не хочу давать показания, которые могут навредить мне, не будут приниматься в качестве ответа. Мне абсолютно все равно было, потому что я думал об одном.

У меня очень сильно заболела печень перед первым допросом. Но я не боялся этой боли. Я боялся, что не смогу дать те показания, которые помогут жене. Другой следователь Лавренчук подсказывал ответы на вопросы, задавал вопросы, которые не соответствуют сути событий 19 декабря, допускал в отношении меня грубость, поэтому в некоторых местах показания просто не могли соответствовать действительности — это не мои слова.

На протяжении всех допросов мне было отказано в праве на защиту. Первый раз я смог встретиться, осуществляя свое право на защиту, с адвокатом, наедине, только 22 марта. Даже мои требования, ходатайства предоставить мне документы, включая Конституцию Республики Беларусь и Всеобщую декларацию прав человека, не были удовлетворены.

На всех допросах адвокату отводилась роль статиста. Я не мог не только разговаривать, мне запрещали даже смотреть на адвоката. На всех допросах у меня было плохое самочувствие, о чем я сообщал следователю. Но я не отказывался от дачи показаний. Единственное, о чем я просил в конце допроса, чтобы адвокат оказал мне техническую помочь — просто в вычитке допроса, не в исправлении. В этом тоже было отказано.

На протяжении всех допросов продолжалось психологическое и физическое давление на меня в СИЗО КГБ. Кроме того, что я был лишен права переписки в течение месяца, меня полностью изолировали от информации, не получал газет и до сих пор не получаю

те, которые мне выписываются. Отключили трансляцию телевидения. Вместо этого включили внутренне телевидение. Вначале принудительно заставляли смотреть официальную беларускую пропаганду, затем стали показывать фильмы, для подготовки, видимо, заключенных к чему-то. Не знаю, к чему, потому что один из фильмов был из тех, что подвергается уголовному преследованию в России. Называется он — «Россия с ножом в спине». Черносотенный фильм, открыто антисемитский, призывающий бороться с «жидовским фашизмом» и уничтожать евреев.

Это не единичный случай. Показ документальных фильмов с откровенными сценами насилия, такими как отрезание голов чеченскими бандитами у пленных, расчлененными трупами, в том числе и детей — это обычная практика в СИЗО КГБ.

Начальник СИЗО КГБ тоже проводил со мной принудительные беседы. Для чего это делается? Объяснение простое — для того, чтобы подготовить заключенных к принятию «правильных» решений. Поэтому я и делаю это заявление и говорю, что показания, которые я давал на допросах, не полностью соответствуют действительности. Я делал это заявление и ранее. Оно есть в деле в кратком виде, там сказано, что я готов пояснять непонятные суду моменты на судебном заседании.

Приложение 3
Алесь Михалевич о пыках в СИЗО КГБ

Русская служба BBC
28 февраля 2011 г.

Алесь Михалевич, экс-кандидат в президенты Беларуси, заявил, что в следственном изоляторе КГБ к нему применялись пытки, а условием освобождения под подписку о невыезде стало обязательство сотрудничать с органами безопасности. Представители КГБ, в свою очередь, опровергают обвинения в применении пыток.

«Считаю свое заявление публичным отказом от сотрудничества со спецслужбами», — заявил Михалевич на пресс-конференции, которую провел в понедельник в Минске.

Политик рассказал, что издевательства над ним начались сразу после ареста в ночь на 20 декабря.

Накануне, 19 декабря, в Беларуси состоялись выборы президента, на которых, по официальным данным, Александр Лукашенко получил поддержку почти 80 % избирателей. Вечером в день выборов в центре Минска прошла многотысячная манифестация не согласных с официальными итогами и с организацией избирательной кампании: оппоненты Лукашенко называли ее недемократичной и фальсификаторской.

После жесткого разгона демонстрантов силами правопорядка в столице Беларуси были арестованы более 700 участников акции, в том числе семь из девяти соперников Лукашенко в борьбе за президентское кресло.

Нынче в СИЗО КГБ содержатся экс-кандидаты в президенты Андрей Санников и Николай Статкевич. Бывший кандидат поэт Владимир Некляев помещен под домашний арест, остальные выпущены из тюрьмы под подписку о невыезде в статусе обвиняемых либо подозреваемых в организации массовых беспорядков.

«Сразу после задержания мне в ультимативной форме было предложено выступить по беларускому телевидению и осудить действия лидеров оппозиции и демонстрантов, — утверждал Алесь Михалевич. — Когда я отказался, меня поместили в камеру. А через несколько дней начались пытки».

Самые жестокие действия были предприняты сотрудниками спецслужб 10 января. Алесь Михалевич изложил события этого и иных дней в специальном заявлении, переданном в понедельник в прессу.

«10 января люди в черных масках без опознавательных знаков выволокли меня из камеры, силой защелкнули наручники, заломив руки назад, подняли скованные руки так, чтобы опустить лицом в бетонный пол, — рассказывал оппозиционный политик. — Затем по винтовой лестнице спустили меня в подвальное помещение. Руки за спиной выкручивали максимально вверх, пока не начали хрустеть суставы. Держали руки подвешенными за наручники долго и поднимали все выше, пока я не сказал, что буду выполнять все, что они хотят».

Именно после этого арестованный политик позвонил жене из СИЗО и попросил не ездить в Европу с рассказами о событиях в Беларуси.

Михалевич говорит, что в камере его и других раздевали догола для так называемого «личного досмотра», «ставили голыми на растяжку, подсекая ноги почти до полного шпагата» и держали так в холодной камере по 40 минут. Раздетых узников заставляли делать резкие приседания. «Людям со слабейшим здоровьем становилось плохо, но охранников в масках это не останавливало», — утверждает Михалевич.

Он говорит также о пытках ярким светом и о строгом приказе спать в определенной позе; о принуждении в течение нескольких суток находиться в камере, где пол был выкрашен краской с резким запахом ацетона.

По словам Михалевича, истязаниям подвергаются и другие узники тюрьмы КГБ.

«СИЗО КГБ превратился в концентрационный лагерь в центре Минска», — утверждает Алесь Михалевич. Он почти уверен, что после сделанных заявлений вновь подвергнется аресту, и тюремная судьба его будет незавидной.

Михалевич говорит, что осознанно согласился подписать документ о сотрудничестве с КГБ, чтобы выйти из камеры, рассказать о том, что творится в застенках КГБ и попытаться облегчить участь содержащихся там.

«Это было продиктовано не давлением и пытками, а стремлением донести информацию о том, что происходит с арестованными, — поясняет он. — Я открыто заявляю, что никогда не был и не буду агентом Комитета госбезопасности. Своим публичным заявлением я снимаю с себя обязательство, обозначенное в той бумаге».

Михалевич заявил журналистам, что все факты издевательств с указаниями известных ему имен сотрудников спецслужб изложил в документах, которые направляет в прокуратуру Беларуси, а также спецдокладчику ООН по проблеме пыток.

«Я не собираюсь бежать из страны или скрываться, — пообещал Михалевич в интервью Би-би-си после пресс-конференции. — Я законопослушный гражданин, нахожусь под подпиской о невыезде и

являюсь обвиняемым по делу, к которому не имею отношения. Пока я дома, у меня друзья, угроз со стороны спецслужб пока не было».

В КГБ обещают ознакомиться с заявлениями Михалевича. При этом руководитель центра информации и общественных связей КГБ Александр Антонович уже заявил корреспонденту информационной компании БелаПАН, что обвинения в адрес ведомства надуманы. «Что касается пыток, то это заявление однозначно не соответствует действительности», — подчеркнул он.

Тем не менее друзья и близкие экс-кандидата тревожатся за судьбу экс-кандидата в президенты.

«Физически защитить мы его не сможем, — объясняет соратник Михалевича, заместитель председателя движения “За свободу” Юрий Губаревич. — Единственная защита — это публичность».

«Алесь сделал сильный и правильный шаг, — убежден Губаревич. — Законы Беларуси он этим шагом не нарушил, а о противозаконных действиях заявил. Такие действия не имеют ничего общего с “тайной следствия”, которой пытаются связать всех фигурантов “дела о массовых беспорядках”».

Приложение 4
В ЦИПе (до, во время, после)

Анархический черный крест Беларусь
29.01.2015

До ареста

Если вы планируете провести какую-то акцию, или просто находитесь в списке тех, кого может задеть перекрестным огнем, еще до возможного ареста позаботьтесь о том, чтобы в случае чего информация о вас попала в нужные руки.

Найдите в своем окружении доверенного человека, который бы периодически проверял ваше присутствие на свободе и действовал в случае опасности. Передайте этому человеку заранее:

- ваше ФИО и год рождения — это нужно для того, чтобы найти вас в РУВД или на ЦИПе, нанять вам адвоката и передать передачу;

- телефон человека, которому необходимо сообщить о задержании — это могут быть родители или близкие друзья, эл. почта правозащитников и т. д. Нужно пояснить, при каких обстоятельствах и кому сообщать, например, маме говорить только если дадут сутки.

- можно ли публиковать ваши личные данные и информацию о задержании? — гласность — в большинстве случаев лучше молчания, но некоторые потом сталкиваются с проблемами, когда их фамилия в Гугле повляется со словами «задержан, арест, экстремист». Решите это для себя заранее.

- какие вещи вам стоит передать в первую очередь: средства гигиены, лекарства, книги, теплые вещи, определенные продукты питания и т. д.

В ЦИПе до суда

Если задержаны только на ночь, т. е. менее чем на 12 часов, то постельное белье не выдается. Если задержаны на выходные (дольше 12 часов), обязаны выдать постельное белье, матрас, одеяло и подушку, и средства гигиены (туалетная бумага и мыло).

Вы можете получать передачи весом не более 5 кг раз в три дня от любого человека.

Вы имеете право на прогулки ежедневно по 2 часа в день.

Вы имеете право писать жалобы и ходатайства, вам должны выдаваться письменные принадлежности и жалобы должны регистрироваться.

Вы можете попросить медицинского осмотра, если вас избили и в течение суток врач должен осмотреть вас и составить акт, копию акта вручить вам. Для этого нужно подать заявление на имя начальника ЦИПа.

Вы можете встречаться с адвокатом сколько угодно раз.

Подробнее: «Правила содержания при административном задержании» (https://clc.to/fOAN6g) и (https://clc.to/eXhgRg).

В ЦИПе после суда

Вам должны выдать постельные принадлежности и белье.

Можно получать передачи и посылки в неограниченных количествах от родственников. Вы можете написать заявление на имя начальника ЦИПа с просьбой разрешить получение передачи от другого лица, если родные не имеют возможности это делать. В большинстве случаев это работает, но иногда начальник не разрешает, иногда зависит от смены принимающих передачу.

Вы можете писать и получать письма и телеграммы в неограниченных количествах.

Вам положена ежедневная прогулка длиною в час.

Вы имеете право писать жалобы и ходатайства, вам должны выдаваться письменные принадлежности и жалобы должны регистрироваться.

Раз в неделю вас должны водить в душ на 15 минут.

Давление со стороны органов

Будьте готовы к тому, что на следующий день после суда вас начнут донимать разные оперативники, губоповцы и кгбшники. Их будет интересовать все: от вашей личной жизни до подробностей о движении и ваших ближайших товарищах. Вам нужно запомнить одно правило: **в любой непонятной ситуации отказывайтесь от бесед с мусорами.** Не бывает следователей по административным делам. Вас уже осудили и пусть оставят в покое. Любые ваши ответы, даже отрицательные, дают им представление о вас, вашей личности и дают ключи к вопросам, на которые они искали ответы. Будьте готовы, что вам будут угрожать уголовными делами. Не верьте и не бойтесь. Когда к вам придут с постановлением о возбуждении в отношении вас уголовного дела — это будет реально. А пока — это просто мусорской блеф. Практика показывает, что человека, который последовательно отказывается беседовать, скоро оставляют в покое, а того, кто говорит (даже если ему кажется, что он никого не сливает), крутят почти каждый день, а также после выхода из ЦИПа. Помните, если к вам приходят, значит вы для них полезный экспонат и они черпают из вас инфу.

Способы оказания давления

1. Угрозы, связанные с работой, учебой

Первое, что делают органы — это начинают пугать возможными материальными проблемами.

- угроза увольнения/исключения из университета, школы.

- вызов в кабинет директора/декана для беседы (допроса). Органы прекрасно разбираются в психологии и понимают, что в присутствии других лиц, особенно тех, кто может повлиять на ваше материальное положение или будущее, многие становятся более разговорчивыми. Даже ничего не говоря, присутствие директора автоматически означает, что проблемы уже есть и они усугубятся, если органы не получат от вас, что хотят.

- разговор посредством директора. Часто руководители проводят т. н. разъяснительные беседы, указывая на то, что проблемы им не нужны, и они не будут жертвовать своей репутацией из-за вас.

- угрозы проблем с трудоустройством после отбытия наказания (а они постараются, чтобы оно было).

2. Угрозы близким людям или в их присутствии

Абсолютно любой человек волнуется за жизнь, здоровье и благополучие своих близких. И хотя, казалось бы, мы пережили то время, когда сын отвечал за отца и наоборот, тем не менее, подобные методы давления успешно практикуются органами против активистов. Особенно это касается тех, чьи родители не знают либо не одобряют то, чем занимается их чадо (а таких большинство).

- давление через родителей: сотрудники сначала приходят не к вам, а беседуют с вашими родителями, которые после этого естественно строго беседуют с вами, вы оказываетесь позором в роду и человеком, который ломает все, что они заработали и к чему стремились. После этого беседа сотрудников с вами идет намного продуктивнее.

- «допросы-телемосты»: вы находитесь в плену у органов, держитесь изо всех сил; вдруг один из сотрудников набирает номер, на том конце отвечает ваш отец и говорит, что он на работе в кабинете у директора, там еще несколько сотрудников, и чтобы вы говорили все, что надо.

- допрос в присутствии родителей: вас вызывают на допрос, когда вы отказываетесь говорить, вводят одного из (или поочередно) ваших родителей, попутно начиная увещевать их, что, мол, посмотрите, кого воспитали. Для родителей это самое большое оскорбление и естественно, они не хотят краснеть за вас, поэтому по-хорошему предлагают вам скорее все закончить. Особенно это усугубляется, если родители не одобряют то, чем вы занимаетесь, и не раз с вами на эту тему беседовали.

- угрозы позвонить больным/старым/немощным родственникам среди ночи и объявить о вашем уголовном статусе, расписывая во всех красках ваше будущее в тюрьме. Подразумевается, что вы будете виноваты, если их хватит удар из-за подобных новостей.

- уговоры сдаться (признаться), объявляя, что ваши родители уже договорились с прокурором (рещили финансово либо посредством связей), что вас выпустят под домашний арест или не будут заводить уголовное дело. Для активистов, чьи родители располагают деньгами и другими возможностями повлиять на вашу судьбу, это выглядит очень даже правдоподобно.

- угрозы, связанные с детьми: лишение родительских прав, сдача в детдом, описание будущего ребенка, у которого папа или мама в тюрьме, как к нему будут относиться в школе и пр.

3. Угрозы, связанные в будущим наказанием

- пророчество огромных сроков, обещание поспособствовать тому, чтобы вы получили максимально наказание, повесить на вас висяки (нераскрытые дела).

- угрозы помещения вас в камеру с убийцами, маньяками, «опущенными» и пр.

- обещание поспособствовать, чтобы у вас были самые суровые вертухаи.

4. Давление, связанное с активизмом как таковым

- убеждение в том, что вас втянули в это дело, вы же этого не хотели, а теперь вы будете одни сидеть за всех, хотя изначальная идея была не ваша и роль у вас совсем не самая главная. Изобличение других участников, как псевдотоварищей, которые подставили вас.

- обещание повесить на вас организацию преступления, если вы не сдадите других, даже если вы сами не являетесь соучастником.

- предъявление или просто цитаты из чужих показаний, изобличающих вас или других активистов.

5. Неопосредованное давление на физическое состояние

Доказанный факт, что человек, который устал или перенапряжен, больше подвергается убеждению, чем хорошо отдохнувший. На этом играют органы.

- длительные непрекращающиеся допросы.
- перебрасывание из камеры в камеру (из СИЗО в СИЗО), чтобы вы не могли обжиться, нормально выспаться и успокоиться.
- принуждение долго сидеть без движения или в неудобной позе.

6. Физическое насилие

В нашем случае имел место только один факт насилия; у нас еще не дошло до пыток, которые практикуются в России, тем не менее, нужно быть морально готовыми и к такому исходу дела.

Чего не делать на допросе или основные ошибки активистов

Известно, что **только 5 % неочевидных преступлений раскрывается по материальным следам**. Основная же масса раскрывается по поведенческим реакциям, в том числе и с помощью показаний свидетелей и самих обвиняемых. Поэтому дача показаний по делу, которое касается не только вас, приравнивается к хождению босиком по битому стеклу. Прежде всего необходимо отметить *психологическое состояние*, в котором обычно находится допрашиваемый. Каждый человек, впервые сталкивающийся с уголовным делом, испытывает стресс — ему хочется, чтобы допрос побыстрее закончился, а это случается только в том случае, если речь из вас льется ручьем. Следующая мысль, посещающая ваш мозг — *«Они все знают!»*. На самом деле, этот самый распространенный миф развенчивается утверждением, что если бы у них против вас было что-то серьезное, они бы с вами столько не мучались; особенно критически стоит относиться к допросам, происходящим спустя большое количество времени с момента совершения «преступления». Если бы «они знали все», вас бы взяли уже на следующий день. Итак, если согласились давать показания,

1. ВСЕГДА говорите только за себя.

Реплики типа «Я сам анархист, и знаю, что Саша-Маша тоже разделяют определенные взгляды» исключаются. Хотите вешать на себя ярлыки и названия, делайте сколько влезет, но не надо и других пускать под эту гребенку. Вы ведь не знаете, что в соседней комнате Саша-Маша играют дурачка, который просто зашел в гости, и у них это успешно получается.

2. НИКОГДА не рассказывайте о инициативах, в которых вы участвуете, если конечно это не единоличная ячейка. Описывая систему отношений, регулярность собраний, темы, которые вас интересуют, утройство той или иной группы, способ принятия решений вы добровольно сдаете органам всю подноготную движения. Любая, даже, по вашему мнению, самая безобидная и неважная информация, которая касается группы людей, должна держаться в секрете, если иное не решено ее участниками. Помните, вы не на митинге, и сотрудники это вам не друзья и не народ, до которого вы хотите донести анархические идеи. Нужно понимать, что сегодня ФНБ или Беспартшкола — просто низовая инициатива, а завтра — незарегистрированная организация.

3. Возьмите за правило не делать НИКАКИХ предположений касаемо того, кто мог бы совершить преступления, потом это оборачивается в косвенное доказательство чьей-то вины. Не передавайте никаких слухов, никаких суждений других людей на этот счет.

4. Если вы сами участвовали в преступлении, у вас есть два выхода:

- идти в полный отказ — тогда органы потратят все свои силы, чтобы добиться признания лично вашей вины, также отметаются вопросы о других участниках.

- признать ТОЛЬКО свое участие, но отказаться пояснять обстоятельства преступления, называть других участников, их роли и стадии планирования. Для этого нужна огромная сила воли, т. к. как только органы получили от вас признание, их работа состоит в поиске соучастников, и давление на вас будет оказываться вдвое больше того, как если бы вы пошли в отказ. Привыкните к мысли о том, что вы в ответе за то, что сделали и не завидуйте тем, кто еще на воле. Лучше понести все наказание самому, чем прослыть предателем.

5. Не думайте, что можно валить всю вину на тех, кого нет в стране. Вы не знаете, что сейчас происходит на воле, поэтому опять же, говорите за себя.

6. Не рассказывайте даже о прошлых событиях, о людях, принимавших в них участие. Сегодня шествие кажется вам административным правонарушением, завтра по нему осудят вашего товарища на 4 года. Не говорите об участии других людей даже в легальных акциях.

Как же формируется база «Они все знают!»

- *изучаются ваши телефонные соединения.* Привыкните пользоваться телефоном только для связи с родственниками, с товарищами общайтесь вживую и посредством шифрованной интернет связи.

- *изучается история ваших интернет-сообщений.* Поэтому пеняйте на себя, когда вам зачитывают историю чужой переписки с вами или логи месенджеров. Сколько еще нужно говорить о своевременном удалении сообщений с сервера и отключении логов?

- *показания ваших «товарищей»*, которые уже прежде, чем вас допросили, сказали, что вы анархист, что с вами познакомились на ФНБ/концерте/футболе, куда вы приходили с тем и с тем, что у вас была кличка «Бывалый», а в интернете вы пользовались ником «666» и вы как-то странно вели себя в день акции.

- *показания ваших родителей и «невтемных» друзей*, которые при первом же появлении милиции трясутся за вас и свою задницу и выкладывают то, чего вы сами о себе уже не помните. Общение с родителями и друзьями — тема отдельной статьи. Так что за мысль «Они все знают!» благодарите себя и ваших дорогих друзей, которые забивали на безопасность и расписали вас во всех красках. И знайте, что сейчас кто-то по вашей вине сидит и думает, что за ним следили с рождения.

Советы радикально настроенным

1. **Избавьтесь от мысли, что можно одновременно заниматься легальной (общественной), пропагандистской деятельностью и успешно проводить радикальные акции**. Никому не говорите о ваших убеждениях, не участвуйте в открытых движениях, не ходите на концерты, не выказывайте своей радикальной настроенности, слывите аполитом и скажите своим старым друзьям, что вы отписываетесь. Обождите несколько лет, если ранее входили в открытое движение, чтобы о вас все забыли.

2. Внимательно выбирайте себе соратников. Изучите их взгляды прежде, чем что-то предлагать, обходными путями узнайте, как они относятся к подобным акциям. Если видите, что человек сомневается или не хочет, но боится отказать, не давите, иначе это обернется предательством при первой же возможности. Избегайте людей, которые видят в вас авторитет, повторяют все за вами, смотрят вам в рот, когда вы говорите, на ура принимают все идеи — это несамостоятельные люди, которые не способны брать на себя ответственность за поступки и им будет легко внушить, что это вы их втянули в криминальную деятельность. Проверяйте товарищей на деле, отбирайте только самых стойких и сильных духом и убеждениями. Не ставьте целью быстрее провести акцию любыми способами — лушче потратить несколько лет на поиск единомышленников, которые вас не предадут.

3. Обеспечьте безопасную связь с соратниками, изучите основы компьютерной безопасности.

4. Тщательно планируйте каждую акцию.

Подсадные в камере

Не думайте, что все заканчивается, когда вас выводят из кабинета оперативника. Частая практика — подсадные утки в камерах. Это обычные заключенные, часто наркоманы или воры, у которых есть договор с мусорами о сотрудничестве и сборе инфы с тех, на кого им укажут. Эти люди выглядят бывалыми сидельцами, часто делают вид, что юридически подкованы, пишут жалобы, кипишуют. Их часто перебрасывают из одной камеры в другую. Их могут вызывать на беседы с мусорами. Часто у них с собой есть запрещенные вещи.

Иногда они общаются с коридорными по имени и на ты. Они пытаются влиться в доверие, показывая информированность о ваших идеях или делают вид, что у вас есть общие знакомые. Пытаются узнать больше о деле, выудить подтверждение, что вы участвовали в акции или видели там кого-то. Удивляются, не могли же вас задержать просто так. Стараются вывести на откровенный разговор. Потом всю собранную информацию они передают операм, и дело сделано!

Поэтому возьмите за правило не распространяться о своем деле, можете даже наврать, что вас посадили за пьянку или что вы действительно ругались матом. Не доверяйте никому в камере, общайтесь исключительно на бытовые темы. Не пытайтесь продвигать свои идеи или вступать в дискуссии о вечном. Следите за своими вещами.

После ЦИПа

Не обижайтесь, если вас у ворот не встретят друзья. Из-за последних событий, когда менты проверяют документы у всех встречающих и задерживают случайных людей, некоторые выбирают не приходить, чтобы лишний раз не светиться.

Помните, что вас могут и дальше пытаться разговорить на воле, не удивляйтесь поступающим звонкам с приглашениями на беседы. С этим вы уже знаете, что делать — **никогда не болтать с мусорами!**

Вам могут помочь наши брошюры «Пособие активисту» (https://clc.to/0iEPCw) и «Психология допроса» (https://clc.to/Udswgg), чтобы быть более подкованным в непредвиденных ситуациях.

О любом давлении со стороны милиции сообщайте нам по адресу belarus_abc@riseup.net

Приложение 5
«Детектор лжи», или опрос с применением полиграфа

Анархический черный крест Беларусь
23.06.2016

Полиграф — это техническое средство, используемое при проведении инструментальных психофизиологических исследований для синхронной регистрации параметров дыхания, сердечно-сосудистой активности, электрического сопротивления кожи, а также при наличии необходимости и возможности других физиологических параметров с последующим представлением результатов регистрации этих параметров в аналоговом или цифровом виде, предназначенном для оценки достоверности сообщенной информации.

С помощью полиграфа оцениваются психофизиологические реакции испытуемого лица на различные вопросы при тестировании, после чего выносится суждение об их субъективной значимости, которая свидетельствует о наличии в памяти человека следов определенного события или действия. Выявление таких следов может служить основанием для решения вопроса о сокрытии той или иной информации испытуемым. Иными словами устанавливается достоверность сообщенных лицом сведений при проведении вышеуказанного тестирования.

Использование полиграфа в деятельности правоохранительных органов регламентируется Инструкциями о порядке проведения опроса с использование полиграфа (отдельные для органов внутренних дел (https://clc.to/6Oo58A), органов гос. безопасности (https://clc.to/bPk9sA), таможенных органов и пограничных войск).

Главное, что вам стоит знать о полиграфе — это то, что такой **опрос является добровольным и не может использоваться в качестве доказательств.**

Согласно законодательству Республики Беларусь результаты опроса с использованием полиграфа имеют вероятностный характер и не являются доказательством. Но зачем тогда их проводить? Все просто: данные, полученные в ходе опроса, могут использоваться в качестве ориентирующей информации при проведении оперативно-розыскных мероприятий и имеющихся методов расследования — для проверки ранее данных показаний (ваших и чужих), для получения информации о лицах, находящихся в розыске, для проверки причастности к акциям и т. д. Т. е. хотя «детектор лжи» не дает никаких полноценных данных, он снабжает следователей важной информацией, которую они потом используют в расследовании и для проверки фактов. Кроме того, поскольку большинство людей не знают

о том, что полиграф носит вероятностный характер, результаты опросов могут быть использованы для давления на опрашиваемого (признайся, ведь экспертиза все показала!) и на других подозреваемых или свидетелей по делу (у нас есть доказательства, что вы это делали вместе!).

Более того, в судах часто заслушивают полиграфологов как специалистов, и результаты проверок на полиграфе имеют существенное значение при вынесении приговора.

Поэтому мы считаем, что необходимо при любых обстоятельствах отказываться от опроса с полиграфом. В Инструкции сказано, что отказ от опроса не влечет за собой ущемление законных прав и свобод опрашиваемого и не может рассматриваться в качестве подтверждения его причастности к совершению преступления или свидетельствовать о сокрытии известных ему сведений. Да, возможно, ваш отказ станет причиной еще большего недоверия или злости со стороны следователя, но это лучше, чем дать ему больше информации по делу за счет неконтролируемых психических процессов. Кроме того, следует отказываться от дачи показаний и тем, кто хочет доказать свою невиновность, потому что таким образом мы пресекаем будущие попытки применить такой опрос к другим товарищам. Если все будут отказываться от прохождения опросов, мы создадим хороший прецедент, доказывающий, что применение таких техник пройдет.

Приложение 6
Что необходимо помнить при обыске

Анархический черный крест Беларусь
14.04.2012

1. Вы имеете право позвонить своим представителям (адвокату, знакомому юристу, правозащитникам, коллегам), чтобы они приехали. В случае проведения следственных действий можно по телефону сообщить об этом своим близким, коллегам, а также адвокату.

Все требования отключить до обыска (т. е. до предъявления постановления о проведении обыска) мобильные и домашние телефоны, запрет на телефонный звонок родственникам, коллегам или

адвокату, если следователь не может обосновать ограничение данного права, — незаконные. **Следователь имеет право запретить вам звонить, но только во время обыска. До обыска вы имеете право позвонить** своим близким, адвокату или представителю. Обязательно настаивайте на том, чтобы в следственных действиях принимал участие ваш знакомый адвокат или юрист в качестве вашего представителя.

Каждый имеет право в отсутствие своего представителя отказаться от участия в следственных действиях, какими бы они ни были (обыски, выемка документов, допросы). Право на оказание юридической помощи закреплено как в Конституции, так и в уголовно-процессуальном законодательстве. Создание препятствий оказанию юридической помощи запрещается. Поэтому иметь своего знакомого адвоката в наших условиях просто необходимо. Это могут быть профессиональные адвокаты, правозащитники и другие лица, обладающие знаниями по оказанию правовой защиты. Если вы потребовали, чтобы на следственных действиях присутствовал ваш представитель, который может приехать к вам в ближайшее время (скажем, в течение 20 минут), следователи должны подождать его и не начинать следственных действий. Представитель, как и понятые, будет свидетелем того, что все следственные действия велись законно.

2. Лица, которые «сопровождают» следователя, должны быть внесены в протокол. Нередко со следователем, который должен провести обыск в вашем помещении, приходят еще несколько человек. Необходимо знать, что в обыске могут принимать участие сам следователь, понятые и специалист, если это необходимо. Все лица, которые принимают участие в проведении обыска, должны быть внесены в протокол. Все остальные «сопровождающие», должны находиться вне вашей квартиры. Из соображений безопасности сотрудник милиции может находиться и в квартире, но при этом никаких действий совершать не может. Также внимательно следите за действиями следователей и других лиц, чтобы вам не подбросили компрометирующие вещи или материалы. Ни в коем случае не давайте им возможности без присмотра передвигаться по квартире. Кроме того вы имеете право требовать документы понятых, а также замены понятых, если им не доверяете. Если эти требования не выполнены — надо внести это в протокол обыска.

3. На что обратить внимание в протоколе. Прежде всего, сделайте выписку из постановления на проведение обыска, обратив внимание на следующие вопросы: по какому уголовному делу проводится обыск; кто его проводит; кто привлечен в качестве специалиста, понятых; кто санкционировал, какие обстоятельства указаны как основания и повод проводить обыск именно у вас, какие предметы (материалы, ценности, вещи) предлагают выдать добровольно и т. п. После завершения следственных действий должен быть составлен протокол обыска. В нем обязательно должны быть отражены разъяснение ваших прав, прав всех совершеннолетних членов семьи, которые присутствовали при обыске, также разъяснение права делать замечания на составленный протокол и заносить в протокол замечания или жалобы на действия следователя. В протоколе должны быть отражены сведения о предметах, изъятых в ходе обыска. Только после внесения всех ваших замечаний подписывайте этот документ и требуйте его копию. Если для ваших замечаний в протоколе не хватает места, можно потребовать, чтобы их внесли в отдельный протокол или на отдельный лист, при этом сделав ссылку в протоколе на такой документ.

4. Обжалование. Написать жалобу на действия следователей можно и самостоятельно после завершения следственных действий. Адресовать такую жалобу необходимо территориальному прокурору: если обыск проводили сотрудники районной милиции или КГБ, то жалобу следует направлять районному прокурору, если следователи были из городских правоохранительных органов — городскому прокурору, если из областных — областному и т. д. Если ответ прокурора по надзору вас не удовлетворил, вы имеете право обжаловать его вышестоящему прокурору или в суд. Практика показывает, что более эффективно жаловаться в суд. Именно там вы можете гласно заявить свою жалобу на действия следователя, который, в свою очередь, должен будет доказывать, что действовал в рамках закона.

5. Запрет на использование видеозаписи обыска на телевидении. Следователи могут вести видеозапись, но вы имеете право заявить протест против ее публичного использования. Видеозапись следственных действий может проводить специалист, чьи имя, фамилия и должность должны быть внесены в протокол.

Возражать против этого довольно сложно, но можно требовать, чтобы эта видеозапись использовалась только как способ фиксирования следственных действий, так как она в любом случае затрагивает тайну частной жизни. **Чтобы избежать использования записи, например, на государственном телевидении, необходимо самостоятельно (если этого не сделал следователь) написать в протоколе, что вы запрещаете использовать видеозапись обыска.**

6. Обыск могут провести и без вашего участия. Обыск в вашей квартире может проводиться и без вашего участия, в присутствии любого совершеннолетнего члена семьи, проживающего в квартире. А если обстоятельства дела диктуют необходимость срочного проведения такого обыска, а никого в квартире нет, тогда сотрудники правоохранительных органов обязаны вызвать представителей жилищно-коммунальной службы, понятых, уведомить в течение 24 часов прокурора.

Приложение 7
Превентивные задержания и как с ними бороться

Анархический черный крест Беларусь
11.03.2012

Превентивное задержание — задержание лица (активиста), ранее известного органам как связанного с определенной деятельностью (социальной, гражданской, антигосударственной) с целью предупреждения совершения ими предполагаемых дальнейших действий.

А если проще, превентивно задерживают тех, кто ранее где-то засветился, для того, чтобы не позволить им поучаствовать в какой-либо акции или нежелательных для органов действиях.

Как это происходит?

Вариант 1. В 6.30 утра в день планируемых акций вас будит настойчивый звонок в дверь. Снаружи стоят либо сотрудники в штатстком, либо обычные милиционеры из РОВД или участковый. Им

нужно срочно с вами побеседовать. Когда вы открываете дверь, вас увозят в ОВД, где вы проводите до 8 часов подряд в кабинете (зависит от того, на какое время намечена акция). Там с вами проводят беседу, допрашивают по какому-либо делу, либо вообще ни о чем не спрашивают.

Вариант 2. Вам приходит повестка с требованием явиться в РОВД для допроса, назначенного как раз на время запланированной акции. Последствия неявки разъясняются.

Насколько это законно?

Вариант 1. Незаконно, если при себе у милиционеров нет повестки или постановления о принудительном приводе вас на допрос/ опрос. Задержать кого-то можно только после совершения правонарушения, а не до него. Задержание человека дома или в любом другом месте за несколько часов до мнимого «правонарушения» является незаконным.

Вариант 2. Законно, но допрос должен вестись только в границах дела, по которому вас вызвали.

Что делать в случае задержания?

Вариант 1. Не открывать дверь, сказать, что вас нет дома. — Обычно, тогда милиционерам не остается ничего другого, как караулить вас под дверью, поэтому выйти вы тоже никуда не сможете. Но дома все же лучше, чем в опорке.

Если дверь открыли, требуйте от милиционеров необходимых бумаг — повестки, постановления и т. д. Обычно дверь закрыть они уже не дают и вас заберут силой. В отделении также требуйте обоснования задержания: если вызвали по административному или уголовному делу, пусть допрашивают и отпускают. Зачастую это просто дела о краже мобильных телефонов на районе, на допрос по ним хватит и полчаса, но это никак не дает им права держать вас в отделении, сколько им захочется. Важно знать, что допрос по

уголовному делу не может длиться более 8 часов в сутки, причем после первых 4 часов должен быть перерыв на 1 час.

При желании, сотрудники могут оформить на вас административное правонарушение прямо в отделении. Их излюбленные статьи — 17.1 (Мелкое хулиганство) и 23.4. (Неповиновение законному распоряжению или требованию должностного лица при исполнении им служебных полномочий).

Дело Игоря Трухановича, которое развалилось в суде, и судья вынуждена была его закрыть из-за многочисленных нарушений, может стать хорошим примером того, что бояться таких угроз не стоит. Что касается ст. 23.4 — то, как было сказано выше, законными требования милиционера о вашем пребывании в отделении в этом случае не являются.

Вариант 2. Повестку обычно доставляют по почте, и можно всегда ссылаться на то, что она не дошла до адресата. Неявка на допрос провоцирует привод — принудительная доставка в отделение для допроса. Больше ничего вам за это не будет. На допросе ведите себя спокойно, отвечайте только на вопросы, касающиеся дела, по которому вас допрашивают.

Вы должны понимать, что если в милиции захотят вас удерживать, они это сделают любыми способами, будете вы сопротивляться или нет. Однако, в ваших силах отстаивать свои права и заставлять их выполнять свои же законы.

Обязательным продолжением истории с вашим задержанием должна стать жалоба на неправомерные действия сотрудников правоохранительных органов. Выступая за обжалование беспредела, мы ни в коем случае не хотим показаться реформистами и не надеемся на положительный ответ из прокуратуры. Однако, всем, кто сталкивался с рядовыми милиционерами, известно, что любая жалоба провоцирует нарушение в размеренной работе отделения, и в лучших случаях заканчивается выговором, лишением премии или хотя бы нарядом вне очереди для исполнителей таких приказов. Сотрудники должны уяснить, что так просто это им с рук не сойдет, потому что пока они пользуются тем, что люди не привыкли апеллировать к государственным структурам для восстановления справедливости. Мы считаем, что в этом случае немного помешать карты милиции не помешает, тем более это потребует минимум усилий с вашей стороны.

Скачать жалобу на неправомерное задержание (.doc): https://clc.to/IWRwIg

Приложение 8
Родственники и криминальные дела

Анархический черный крест Беларусь
28.11.2017

В случае репрессий в большинстве случаев первыми, кто оказывает прямую помощь товарищам, оказываются родственники. Родители, сестры, братья с лучшими намерениями готовы носить передачи, оплачивать адвокатов и в целом помогать всеми возможными способами. Для многих из нас помощь наших родственников является естественной — мама всегда поможет, даже когда поехал в СИЗО. В свою очередь, через родственников товарищи могут связаться с вами, когда вы оказались в тюрьме.

Однако, уже несколько раз мы сталкивались с ситуацией, когда благими намерения родственники только ухудшали ситуацию для самих арестованных. Так, последним громким случаем оказалось дело в городе Н., где местные МВДшники помогли родителям одного из задержанных понять, какое лучше будет для них поведение. К сожалению для арестованных, ситуация повернулась так, что близкие начали прислушиваться к советам следователя и держать дистанцию от журналистов, активистов и правозащитников. В результате на данный момент сложно понять, что происходит в деле, кто кого сдал и на какой срок ребята могут поехать в колонию.

Такое развитие ситуации не ново, не зря ведь сами опера и следователи всеми силами пытаются доказать близким, что в их интересах помогать следствию, а также поговорить с арестованными родственниками, чтобы те признали вину и облегчили себе срок. Но мы отлично знаем, что такое поведение скорее облегчает работу ментам, нежели сроки активистам. Для того чтобы избежать подобных ситуаций в будущем, мы подготовили несколько советов.

Определить поведение с родственниками

Возможно, сложно представить риски активисту, который присоединился к движению совсем недавно, однако оценка рисков является ключевой в формировании подхода к вашей стратегии. Если вы занимаетесь открытой работой, то можно сразу пояснить близким, что данная работа может привезти вас к проблемам с милицией и КГБ. В ходе таких разговоров могут возникнуть какие-то вопросы по поводу ваших политических взглядов, а также первые нотки осуждения. Через подобный разговор можно понять, будут ли вам помогать или скорее осудят в случае репрессий.

Если же вы занимаетесь какой-то подпольной работой, то подход к родственникам может быть уже другого характера. Вам самим решать, что говорить, а что не говорить, но мы считаем, что в случае серьезной подпольной активности, близким лучше ничего вообще не рассказывать. А в случае проблем не рассчитывать на их помощь изначально.

Проинструктировать родственников о том, что делать

Заранее подумайте о том, чтобы проинструктировать родственников об алгоритмах действий. При этом думать надо не о том, что вдруг пронесет, а о том, что репрессии будут. Лучше быть подготовленным к самому худшему варианту.

Начнем с того, что родственников стоит попросить рассказывать о всех телодвижениях ментов в вашем направлении (звонки, участковый или опера расспрашивают соседей и т. д.).

Если вы живете вместе с родственниками, объясните им, почему не стоит открывать дверь ментам в любое время суток — были случаи, когда активисты просыпались, а перед глазами стояли менты, которым открыла дверь доброжелательная мать.

Наладьте каналы экстренной связи в случае, если необходимо передать какую-то информацию. Понятное дело, что отстроить OTR с джаббером для родителей не всем удастся, но вот банально создать почтовый ящик, с которого можете переписываться с матерью/отцом/сестрой, может иметь смысл.

Передайте родителям контакты товарищей на случай вашего ареста. Такие контакты жизненно необходимы для быстрой реакции на

происходящее. У активистов уже есть контакты с адвокатами и журналистами, которые помогут привлечь внимание к делу и избежать возможного беспредела в СИЗО или ИВС. На всякий случай можете передать контакты правозащитников, которые тоже могут помочь в вашем деле. Однако тут стоит учитывать специфику вашей деятельности. За некоторые дела правозащитники принципиально не будут браться из политических принципов.

Можете также сразу передать контакты адвоката, с которым вы готовы/хотите работать. Адвокат в таком случае может предотвратить ошибки близких в первые дни.

Заранее объясните родителям о том, как могут вести себя менты в случае репрессий. Такие пояснения могут поставить барьер между родственниками и операми — близкие увидят, что менты ведут себя по отлаженному алгоритму.

В случае проблемных родственников

Если вы знаете, что отец ваши подвиги не оценивает, а мать смотрит, как на дурака, то скорее всего стоит задуматься о том, чтобы первая помощь в случае репрессий шла, по возможности, от других людей.

Таким образом, стоит подумать о том, кто будет вашим доверенным лицом на случай репрессий. Стоит рассчитывать еще и на то, что если все активисты находятся в одной группе, то этот круг солидарности будет несложно разбить, приняв всех участников коллектива. Такие случаи тоже происходили. Тогда, опять же, помогать возьмутся ваши близкие, которые могут создать еще больше проблем, чем отдельно только менты.

Если у вас нет товарищей, которых репрессии могут коснуться в последнюю очередь, то стоит воспользоваться уже помощью нашего коллектива как минимум. Если вы планируете какую-то активность, то можете настроить отправку письма с задержкой, которое будет отправлено при условии, что вы через какое-то время после акции не отмените его отправку. В письме необходимо указать ваше полное ФИО (либо информацию, у кого его можно взять), контакты родителей и/или друзей, обстоятельства вашего возможного задержания.

Альтернатива такому поступку может быть связь с правозащитниками или АЧК и поиск через эти группы адвоката, с которым вы можете заранее заключить контракт. В таком случае при аресте вы сможете потребовать адвоката, с которым у вас есть контракт, а уже через него связаться с товарищами, которые будут помогать с воли.

Все так сложно…

Действительно, существует столько различных советов про поведение в случае репрессий. Тут и брошюры, и отдельные статьи. Но стоит понимать, что организация вашей собственной безопасности, а также возможностей для солидаризации — это работа каждого активиста. Чем меньше усилий вы приложите сегодня для организации вашей жизни в случае репрессий, тем больше работы предстоит вашим товарищам.

Поэтому не стоит лениться, а уже сегодня задуматься о том, что вы будете делать, когда начнут выламывать вашу входную дверь.

Приложение 9
Внутрикамерная разработка

Анархісцкая група «Прамень»
05.11.2016

Репрессии и тюремное заключение — нередкие гости в жизни анархистов, антифашистов и просто неравнодушных людей, отстаивающих свои права. Попав в тюрьму, человек оказывается во власти репрессивных служб, имеющих многовековой опыт ломания человеческой воли и игр с психикой задержанного. С попаданием в тюремную камеру испытания не заканчиваются, а лишь начинаются.

Любой политический активист, попав в тюрьму, неизбежно сталкивается с т. н. «наседками» — зэками, работающими на администрацию, цель которых — всеми способами выудить из задержанного нужную информацию. Зная методы их работы, и то, как

она организовывается, вы будете вооружены и без труда нейтрализуете любые попытки оперов «развести» вас.

Ниже: милицейское пособие по организации внутрикамерных разработок задержанных.

Тактика проведения внутрикамерных разработок

1. Легенда

Выработка легенды является одним из основных этапов проведения внутрикамерной разработки. От качества проработки легенды зависит то, как источник будет воспринят разрабатываемым, на сколько он сможет войти к нему в доверие.

Легенда должна быть как можно проще. Это позволит агенту (осведомителю) досконально запомнить ее и при необходимости иметь возможность ее реализовать. Она должна помогать агенту направлять беседу с разрабатываемым в нужное русло, быть такой, чтобы агент обладал необходимыми умениями, знаниями, навыками, личностными свойствами в соответствии с социальной позицией, заданной легендой. Обычно оперативную разработку задержанных и заключенных под стражу в камере ведут наиболее опытные и квалифицированные источники, имеющие «свою биографию», т. е. легенду, которую видоизменяют частично, исходя из обстоятельств своего «задержания» или «заключения под стражу» и состава преступления разрабатываемого. Поэтому оперативный работник сначала должен выслушать мнение источника по поводу выбора им легенды. Например, при разработке квартирного вора, легенда источника не должна быть связана с его задержанием за подобные преступления, если он не знает специфику данного преступного направления, или, если согласно легенде, источник имеет юридическое образование, он действительно должен обладать подобными знаниями. Аналогично прорабатывается и остальная часть биографии источника (место рождения, места проживания, места отбывания наказания, семейное положение и т. д.). При этом легенда должна быть проработана также на случай встречи источника и разрабатываемого на «воле». Подготовка легенды должна предусматривать использование агентом

той или иной одежды. В одежде источника не должно быть ничего кричащего, такого, что запомнилось, бросалось в глаза. Ведь источник работает с разными фигурантами, которые в дальнейшем могут встретиться и обсуждать всех, с кем они сидели. Необходимо осторожно подходить к вопросу изменения имени источника для легенды. Человек очень сильно привыкает к нему. Поэтому при использовании вымышленного имени всегда существует опасность, что агент (осведомитель), увлекшись разговором, может назвать себя в третьем лице настоящим именем.

2. Ввод источника в разработку

Ввод источника в разработку заключается в создании ему необходимых условий для выполнения заданий на основе разработанной легенды и выработанной линии поведения. В практике существуют много различных способов ввода источника в оперативную разработку задержанных и заключеиных под стражу, однако, наиболее распространены следующие:

А. Практика показывает, что разрабатываемые с большим доверием относятся к лицам, которые были задержаны у них на глазах или о задержании которых «с поличным» или иным путем им стало известно из других достоверных, по их мнению, источников. Этот психологический фактор лежит в основе большой группы оперативных комбинаций. Как пример, можно привести следующую ситуацию: во время нахождения разрабатываемого в РОВД, «случается серьезное преступление», после выезда на которое, в РОВД доставляется «подозреваемый» (источник) в совершении данного преступления. В последующем они видят друг друга в коридоре РОВД. При проведении следственных действий, совместно конвоируются в изолятор временного содержания и помещаются в одну камеру.

Б. Также, неплохим по эффективности способом ввода в оперативную разработку является помещение агента в камеру до водворения туда разрабатываемого. Хотя этот способ прост по замыслу и осуществлению, он дает агенту ряд преимуществ. Прежде всего, агент встречает разрабатываемого, являясь как бы «хозяином» в

камере. Кроме того, пользуясь этим обстоятельством, он вправе первым начать разговор, расспросить пришельца о его делах, т. е. повести беседу в нужном ему направлении.

В. Другом способ ввода источника в оперативную разработку — водворение его в камеру, где уже содержится разрабатываемый. Данный способ ввода не всегда эффективен и применяется в следующих случаях:

- когда в отношении задержанного или заключенного под стражу собраны достаточные доказательства его преступной деятельности;
- когда разработка проводится внезапно и вовремя не был подобран подходящий источник;
- когда разработка одним источником не дала результатов и необходимо ее продолжить с помощью другого:
- когда заключение под стражу или задержание явились для разрабатываемого полной неожиданностью.

Во всех этих случаях разрабатываемому дают возможность вначале побыть в камере одному и ощутить потребность в общении с сокамерниками.

Г. Иногда применяется способ ввода агента в общую камеру, в которой уже находится разрабатываемый, или разрабатываемый и агент водворяются в общую камеру одновременно. Если разрабатываемый уже находится в общей камерой туда водворяется источник, то через некоторое время их сокамерников переводят из камеры, и источник с разрабатываемым остаются наедине. Если агент и разрабатываемый одновременно водворены в общую камеру, через некоторое время под благовидным предлогом их переводят вдвоем в другую камеру. При осуществлении оперативных комбинаций по вводу источника в разработку, его в большинстве случаев не надо посвящать в существо дела, по поводу которого задержанный разрабатывается. Тем самым источник лишается возможности строить различные предположения, делать произвольные выводы.

3. Поведение источника в камере. Приемы, применяемые дли развития доверительных отношений с разрабатываемым

Прежде всего, необходимо сказать о вызовах для проведения допроса и других следственных действий. У агента всегда мало времени, в особенности если фигурант после заключения под стражу может быть этапирован в следственный изолятор. Если задержанного не вызывают, его темы для разговоров могут быстро исчерпаться. Хуже того, когда регулярно вызывают источника, но не вызывают разрабатываемого, весь акцент делается на агента (осведомителя), в таком случае именно он находится в центре внимания и в большей степени в камере говорить приходится ему. Наиболее удачно, когда источник с допроса на некоторое время прибывает раньше задержанного. Лучше встретить разрабатываемого, когда он возвращается после проведения следственных действий. Ситуация следственного действия носит, как правило, стрессовый характер, что заставляет разрабатываемого нервничать, и он может дать волю чувствам, высказать что-то важное в возмущении. В психологии обычно выделяют два основных метода воздействия па человека: убеждение и внушение. Убеждение основано на логике и обращено к сознанию человека. Внушение же основано не на логике, а на некритическом восприятии человеком осуществляемого на него воздействия. Внушение сильно действует на людей, не обладающих достаточно развитой способностью к самостоятельному логическому мышлению, не имеющих сформировавшихся взглядов и принципов. Это всегда нужно помнить при разработке несовершеннолетних. В ходе проведения ВКР возможны три типа ситуаций общения:

1. Объект считает свое положение выше положение источника.
2. Объект считает, что эти положения равны.
3. Объект считает, что его положение ниже положения источника.

При первом и третьем типе разрабатываемый ориентируется в основном на социальную позицию источника, а не на то, что он ему говорит. Если объект считает себя «выше» источника, то слова последнего на него обычно не действуют, убеждением его не возьмешь. Объекту нужно показать, что его позиция такая же, а еще лучше — ниже позиции источника. Основное правило при этом: авторитарность можно победить только еще большей авторитарностью. Психологический анализ позволяет выделить три основных этапа в его воздействии на разрабатываемого.

1. Задача: подорвать уверенность объекта в себе; сориентировать его на то, что ответственности не избежать и от наказания не уйти.

2. Задача: «обрубить ему все лазейки» для сокрытия своих дел, создать впечатление, что ему никто не поможет, что все зависит только от него.

3. Задача: убедить его в необходимости дать правдивые показания.

Практика знает немало случаев, когда разрабатываемый, находясь в камере и рассказывая источнику в общих чертах о совершенном им преступлении, уклоняется от подробного изложения обстоятельств, не называет сообщников, мест хранения и сбыта похищенных ценностей и т. д. Как раз в этих случаях необходимо создать видимость, что следствие идет по верному пути, что задержанный скоро будет разоблачен. Будучи вынужденным изменить свою линию поведения на следствии, разрабатываемый советуется с источником и сообщает интересующие последнего сведения. Для проведения таких комбинаций необходимо четкое взаимодействие оперативного работника и следователя. Следователь с помощью следственных действий должен способствовать осуществлению замысла оперативной комбинации. Например, источник, разрабатывающий подозреваемого в совершении краж колес с автомашин, сообщает в камере, что, направляясь на допрос, видел в коридоре возле кабинета следователя много автомобильных колес. Через некоторое время при выводе из камеры разрабатываемого, данное обстоятельство косвенно подтверждается следователем, либо при вывозе на проведение следственных действий разрабатываемый также застает некоторое количество колес возле кабинета следователя. При этом сотрудниками РОВД для объекта разработки «умалчивается» место обнаружения и изъятия данных колес. Если известны вероятные сообщники преступника, можно провести комбинацию, в результате которой разрабатываемый «случайно» увидит их фотографии. В этом случае агент получит возможность установить, есть ли среди них лица, причастные к преступлению, и опасается ли разрабатываемый разоблачения с их стороны. Таким образом, цель подобных комбинаций — убедить разрабатываемого в неизбежности разоблачения и необходимости дать правдивые показания, а также побуждения разрабатываемого к доверительной беседе с источником.

О всех мероприятиях, связанных с осуществлением оперативной комбинации в целях активизации разработки, агента не следует заранее ставить в известность, так как он может выдать свою осведомленность в камере и этим расшифровать себя.

Необходимо еще раз отметить, что ролевое поведение источника в камере не должно противоречить легенде. Более того, агенту следует всячески подтверждать ее правдивость. Например, прием пищи. Когда человека помещают в камеру, состояние у него подавлено, он озабочен своей судьбой и ему естественно, не до еды. Так как по легенде источник такой же задержанный, как и все остальные, он не должен отличаться своим поведением от других. Поэтому если он и голоден, не нужно в первое время набрасываться на еду, это может вызвать подозрение. В последующие же дни, наоборот, не стоит отказываться от пищи, даже если источник получал дополнительное питание, так как это может навести на мысль, что его подкармливают.

4. Особенности проведения спаренной разработки расшифровкой источников

Достаточно эффективной является комбинация по разработке фигурантов с использованием двух источников с взаимной расшифровкой. Однако, преднамеренная взаимная расшифровка двух источников друг перед другом в целях успешного раскрытия преступлений является мерой исключительной. Данную комбинацию целесообразно использовать в тех случаях, когда есть предположение, что между источником и разрабатываемым может возникнуть психологический барьер, который источнику трудно преодолеть в одиночку, или, когда необходимо ускорить разработку задержанного. Перед расшифровкой необходимо принять от источников расписки об их согласии на данное мероприятие. Изучение практики использования «спаренной» агентуры показывает, что наиболее целесообразно строить линию поведения источников по следующим направлениям:

А. Агенты создают в камере обстановку взаимного доверия и доброжелательности. Это может достигаться тем, что они выдают себя за людей, давно знакомых между собой и случайно оказавшихся в

одной камере, или выступают как люди незнакомые, но в результате общения доверившиеся друг другу. В одном случае, демонстрируя свое давнее знакомство и доверие друг к другу, взаимно расшифрованные источники, не стесняясь присутствия разрабатываемого, «откровенно» рассказывают о своих «преступных действиях». Тем самым создаются реальные предпосылки для устранения недоверия разрабатываемого и установления психологического контакта с ним. Это позволяет вызвать его на откровенный разговор, а впоследствии взять инициативу общения в свои руки. В другом случае источники могут выступать и как лица ранее не знакомые. «Познакомившись» в камере, они «проникаются» доверием друг к другу, рассказывают подробно о совершенных ими преступлениях, советуются между собой и с разрабатываемым о том, как вести себя на следствии, и т. п. Обстановка взаимного доверия в камере, как правило, склоняет разрабатываемого к откровенным разговорам и способствует получению достоверной информации о преступлении.

Б. Оба источника создают обстановку недоверия к разрабатываемому с тем, чтобы он сам, доказывая непричастность к сотрудничеству с правоохранительными органами, рассказал о своей преступной деятельности. Достигается это различным путем, в зависимости от осведомленности разрабатываемого о негласных методах работы РОВД. В одном случае агенты, не общаясь с ним, в своих репликах, замечаниях и вопросах просто проявляют недоверие к нему, в другом — намекают на его связь с сотрудниками РОВД либо прямо обвиняют его в сотрудничестве с оперативным аппаратом. Однако для того чтобы недоверие, которое высказывают источники разрабатываемому было внешне обоснованным, необходимо создать к этому реальные поводы. Например, вызывая последнего на допрос и отсылая его с допроса в камеру, сотрудники полиции обращаются с ним особенно вежливо; иногда один из источников, якобы вызванный на допрос, застает разрабатываемого распивающим чай и мирно беседующим с оперативным сотрудником и т. п. Все это может быть использовано как повод для выражения недоверия. Данный способ достаточно эффективен при разработке бывших сотрудников правоохранительных органов, когда ввод источников осуществляется поочередно и второй вдруг вспоминает, что раньше видел фигуранта в форменном обмундировании. После чего оба источника начинают

проявлять недоверие к разрабатываемому, высказывая мнение, что его подсадили к ним специально.

В. Агенты внушают разрабатываемому недоверие к одному из находящихся в камере задержанных. Таким образом, они оба, или один из них завоевывают доверие разрабатываемого, а затем получают от него необходимую информацию. Психологически указанная линия поведения таких источников основывается на том, что они оба или один из источников, заподозрив сокамерника в негласном сотрудничестве с оперативными работниками, откровенно делятся своими подозрениями с разрабатываемым. у разрабатываемого постепенно исчезает недоверие к последним. Более того, откровенность источника побуждает также к откровенности с ним. Для более эффективного применение данного способа необходимо создать внешнее обоснование подозрения, указанное в п. Б.

При осуществлении рассматриваемой комбинации в любом ее варианте необходимо принять все меры к тому, чтобы разрабатываемый не мог учинить расправу над сокамерником, заподозренным в связи с оперативными работниками. В случае возникновения подобной опасности источники должны занять правильную позицию и предотвратить расправу, не потеряв при этом доверия разрабатываемого. Они поясняют разрабатываемому, что расправа над заподозренным сокамерником ничего не даст и только осложнит положение разрабатываемого, советуют ему не связываться с заподозренным. Ведение разработки в этом случае необходимо контролировать с помощью специальной техники.

5. Использование специальных технических внутрикамерных разработок

Использование специальных технических средств (далее СТС) является перспективным направлением и неотъемлемой частью оперативных комбинаций при проведении внутрикамерных разработок.

Применение СТС в ходе проведения ВКР может использоваться с целью:

- проверки объективности информации, предоставляемой источником, своевременного выявления и предотвращения фактов двурушничества (при установлении подобного факта запрещается ставить в известность источника о полученных сведениях);

- контроля хода проведения ВКР, своевременной корректировки оперативной комбинации, поведения источника;

- обеспечение безопасности: недопущение суицидов, нападений и побегов, конфликтов среди сокамерников, расшифровки источника;

- получения оперативно-значимой информации, оставшейся без достаточного внимания у внедренного источника.

Информировать источника о наличии категорически запрещается.

Приложение 10
Как безопасно пользоваться телефоном?

Анархісцкая група «Прамень»
03.04.2013

Уже ни для кого не секрет, что телефон — это не только удобное средство срочной связи, но и прекрасная возможность для спецслужб следить за их владельцами. Об этом сказано уже много, и наши читатели, очевидно, уже имеют свой набор правил использования телефонов для связи с товарищами и семьей. Тем не менее, телефоны продолжают быть немыми свидетелями нашей деятельности и врагами культуры безопасности. Мы решили систематизировать знания о телефонной связи и опасностях, которые от нее исходят.

Начнем с того, что в сегодняшнем обществе телефон кажется нам неизбежной необходимостью. Мы общаемся с родственниками и друзьями, оставляем телефон, заполняя резюме, выставляя на продажу старый компьютер и в других случаях. Действительно, иногда, например, в случае задержания, очень кстати отправить смс о том, что с вами произошло, чтобы получить поддержку товарищей. При этом не стоит делать из телефона идола, стоит только отказаться или минимизировать его использование, как вы обрастете другими видами связи, ничуть не хуже телефонной.

Что о нас может сообщить телефон?

Прежде всего, предоставить органам карту наших социальных связей. Не нужно никого прослушивать, достаточно проанализировать количество, время и даты созвонов с определенными людьми, а также имена в вашей телефонной книге, чтобы сказать, с кем вы дружите, кому изливаете душу, а кого поздравляете только раз в год на день рождения.

Во-вторых, телефон, особенно смартфон — прекрасный инструмент получения карты ваших перемещений. Современные технологии позволяют отслеживать местоположение с точностью до нескольких десятков метров. После простого анализа вам будет тяжело объяснить, что вы делали на месте предположительной акции и почему созванивались с Васей за день до этого. По регистрации вашего телефона в сети можно определить, кем вы являетесь, после сбора трех уникальных мест вашего постоянного пребывания (в среднем, как минимум 8 часов вы проводите дома, 8 часов на работе и есть какие-то любимые места), таким образом определяется уникальный пользователь.

В-третьих, телефон могут прослушивать. Это можно делать разными способами: поставить прослушку на коммутаторном узле у мобильного оператора, которая будет включаться и выключаться вместе с началом и окончанием звонка, либо записывать разговоры только с определенными номерами; установить жучок в сам аппарат, который будет записывать все звуки, поступающим в микрофон и из динамика; или взломав телефон, установить специальную программу, которая будет запускаться автономно и записывать голоса вокруг.

Для того, чтобы понять, как можно проиводействовать этим нежелательным утечкам информации, нужно проанализировать все по порядку.

Слежение

Для того, чтобы прекратить отслеживание вашего местоположения по телефону, достаточно его выключить. Есть два способа это сделать: первый — просто нажать на кнопку выключения.

В этом случае перед отключением ваш телефон на прощание обязательно вышлет оператору данные о том, что телефон выключается в такой-то соте. Второй — сразу достать батарею, не нажимая на кнопку. Телефон выключится из-за отсутствия питания, и не успеет отослать никакой информации оператору, при попытке следующего соединения с вашим телефоном, оператор будет видеть только ту соту, где телефон зарегистрировался за какое-то время до вынимания батареи. Помимо этого если батарея находится в телефоне, то есть небольшой шанс случайно включить телефон, который находится у вас в кармане или в сумке. Данная проблема решается также извлечением батареи из телефона.

В очередной раз напомним, что не стоит приходить с включенным телефоном на собрания или акции. Отключать телефон стоит за полчаса или за несколько километров от места встречи, либо вообще оставлять дома включенным. Включать телефон также не стоит сразу на месте или по окончанию мероприятия, дождитесь, пока не отойдете на достаточное расстояние.

Социальные связи

Равно как вы не всем говорите о том, чем занимаетесь и с кем общаетесь, не стоит доверять эту информацию телефону, а через него — и органам. Стоит разделить все свои контакты на разные аудитории: семья, невтемные друзья, работа, активизм. Если вы все же решите, что телефон вам необходим, определите, для какой аудитории вы его будете использовать. Семья, друзья и коллеги не должны перемешиваться с активистами. Заведите один телефон для первых и не давайте его знакомым из движения. С ними вы можете общаться по интернету. Если вы не можете обойтись без срочной связи с товарищами, заведите второй, «белый» телефон. «Белый» — значит, что сим-карта зарегистрирована не на вас и не на ваших знакомых или родственников; телефонный аппарат ранее вами (вашими знакомыми, родственниками) не использовался и вы не вставляли туда свою обычную сим-карту. Почему это важно? Сим-карта всегда привязывается к серийному номеру телефона IMEI, т. е. если вставить одну сим-карту в два разных телефона, то они оба будут

зарегистрированы у оператора с одной и той же сим-картой. Если вставить новую сим-карту в старый телефон, то его IMEI свяжет между собой новую и все предыдущие сим-карты. Это очень удобно, если вы потеряли телефон и просите милицию его найти. Но также очень удобно вас вычислить по этим мелочам. Белый также значит, что его не знают и на него не звонят обычные люди, на него не зарегстрированы аккаунты в интернете и т. д.

Предположим, вы завели такой телефон. Как только на него позвонит ваш товарищ, у которого палевный телефон, считайте, что ваш телефон уже не белый, потому что товарищ включил вас в карту своих социальных контактов. Из этой ситуации есть два выхода — либо вы даете свой белый номер только тем, у кого такой же белый телефон, либо вы просите звонить вам только с таксофона. В первом случае можно какое-то время оставаться в относительной безопасности, но можете ли вы стопроцентно верить, что ваш товарищ нечаянно не позвонил маме с белого телефона? Более того, существует большая опасность, что если такой телефон попадет в руки сотрудников, это очень облегчит им задачу по составлению списка активистов, ведь уже не нужно будет даже исключать из контактов родственников или обычных друзей. Это также будет означать, что спалятся все телефоны ваших товарищей.

Лучше вообще не совершать звонков с такого телефона, и принимать звонки только с таксофона, звонки с других номеров просто не поднимать. Это максимально затруднит работу по составлению списка контактов. Подобный телефон в профилактических целях стоит менять не реже раза в год.

Телефонная книга

Список контактов — очень удобная и очень небезопасная вещь. Лучше не записывать в телефон контакты товарищей, самые важные запоминать, а остальные держать в файле на зашифрованном разделе компьютера. Выписывайте себе телефон того, кому нужно позвонить, затем уничтожайте эту запись.

Телефон как компьютер

Выше мы говорили, что лучше вообще отказаться от связи с активистами по телефону, а все переговоры вести по интернету. Разумеется, это не должен быть скайп или фейсбук, используйте для общения Jabber. Сейчас многим стали доступны смартфоны, позволяющие запускать Jabber-клиенты, шифровать почту и файлы и даже звонить друг другу из безопасных аналогов Скайпа. Вместе с этим мы не рекомендуем активистам использовать телефон для подобных вещей по следующим причинам:

По факту смартфон является полноценным компьютером, который подвержен тем же рискам: взломы, вирусы, слабые пароли и т. д. Однако мобильные операционные системы, такие как Андроид и iOS разрабатывается в первую очередь для широкого потребителя и в короткие сроки. Безопасность отходит на второй план в связи с необходимостью красивых кнопочек и нового функционала. Ежегодно появляются новости о новых путях взлома операционных систем. Данные дырки закрываются производителями ОС, но при этом доступны становятся для небольшого круга людей, у которых телефоны соответствуют последним трендам. Т. е. шанс того, что на ваш смартфон двухлетней давности придет обновление безопасности, крайне невелик, оставляя открытые двери для всех желающих, в том числе и спецслужб, чтобы войти в ваш телефон и стать там хозяином. Шифрование от удаленного контроля телефона никак не спасает.

Те, у кого есть смартфон, могут порой использовать полезную функцию GPS. В данном случае ваш телефон будет собирать данные вашего местоположения и отправлять третей стороне. Данная информация собирается в первую очередь производителями ОС или телефонов. Помимо этого информацию собирает производитель самой программы карт, к примеру, Яндекс-карты. И если данная информация где-то находится, то рано или поздно к ней могут получить доступ и спецслужбы.

На телефон без вашего ведома могут быть установлены программы, которые будут отслеживать ваши действия до мелочи, вплоть до точки нажатия на экране. Данные программы будут отсылать собранную информацию третей стороне, которая в этой информации заинтересована. В нашем случае разговор идет о государстве.

Контакты джаббер-клиента или почты сохраняются на вашем телефоне. И достаточно в нужный момент операм схватить вас, как у

них появится доступ ко всему, что есть на вашем телефоне. В данном случае достаточно припомнить случай одного из анонимусов, который был арестован в момент, когда он работал с компьютером в кафе, и у него не было возожности заблокировать экран/выключить компьютер.

Использование смартфона без сим-карты также несет риски. Первый и четвертый пункты применимы. Помимо этого подключение к открытым WiFi точкам несет риски взлома, который может быть произведен не только спецслужбами, но и простыми энтузиастами, изучающими безопасность мобильных ОС.

СМС

Первое, что вам нужно знать, — СМС хранятся на сервере оператора в текстовом виде, т. е. вся ваша переписка может быть доступна третьим лицам даже без прослушки. Поэтому иногда лучше позвонить, чем написать СМС.

У вас также есть возможность сокрыть отправителя, т. е. себя, отправив СМС с сайта оператора.

1) Лайф: //sms.life.com.by/sms/common.html?lang=ru

2) МТС: //freesms.mts.by/cgi-bin/cgi.exe?function=sms_send&isFree=1

3) Велком: //www.velcom.by/ru/private/services/web-sm

Такие СМС являются бесплатными, но для абонентов Велком и МТС эта услуга становится доступной только после активации возможности получения таких сообщений. При это важно помнить, что сайты операторов запомнят IP отправителя, поэтому отправлять сообщения необходимо из-под «Тора».

Решив написать сообщение, помните о первом правиле — текст все равно сохранится на сервере, а также может скомпрометировать получателя (он-то никак не сможет сокрыть свою личность). Поэтому содержание сообщения должно быть предельно кратким и понятным только вам двоим. «Сегодня не смогу» всяко лучше «Не успеваю распечатать, на собрание не ждите». Ну и конечно же, если с получателем не будет предварительного уговора о подобных уведомлениях, он может не понять, кто шлет ему сообщения.

Таксофон

Хороший способ избежать нежелательных телефонных соединений — звонить с таксофона, которых в городе полно. Купите себе карточку в «Белсоюзпечати» и всегда носите с собой. Изучите местонахождение ближайших к вам таксофонов, чтобы совершать срочные звонки.

Важно знать, что ваша карточка тоже помнит все набранные номера, длительность переговоров, а также с какого таксофона совершался звонок. Поэтому желательно покупать карту с минимальным количеством единиц, чтобы менять ее как можно чаще. Также старайтесь не слишком часто использовать ближайший к дому таксофон, чтобы не выдавать место жительства.

В случае необходимости звонить можно с таксофона на таксофон. На многих таксофонах записан их городской телефон.

Не забудьте иметь при себе номер телефона, на который вам нужно позвонить. Давая свой телефон товарищу, озвучьте, чтобы он звонил вам только с таксофона, чтобы избежать установления связи между вами.

Надеемся, что выполняя эти несложные правила, вы обезопасите себя и своих товарищей от нежелательных утечек информации.

---

notes

Примечания

1

Подробнее о передачах в Приложении 1.

2

Приложения 2 и 3.

3

Инструкция составлена при участии правозащитников-весновцев, а также адвоката Дмитрия Лепретора и активиста Вадима Жеромского.